

Ашира
Хаан

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

ТОТ
САМЫЙ
ПАРЕНЬ
ИЗ
ПОРНО

Ашира Хаан

Тот самый парень из порно – 2

«Автор»

2021

Хаан А.

Тот самый парень из порно – 2 / А. Хаан — «Автор», 2021

Вторая часть дилогии. Бывало ли у вас такое - возвращаетесь вы домой пораньше, заходите в спальню, а там ваш муж развлекается с большегрудой загорелой блондинкой? Последние несколько месяцев это случается со мной каждый четверг. Содержит нецензурную брань.

© Хаан А., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Жена порнозвезды. Чемодан гречки	6
Невеста порнозвезды. Мама, я выхожу замуж!	7
Невеста порнозвезды. Хороший парень из порно	8
Невеста порнозвезды. Мой Господин гладильных досок	10
Невеста порнозвезды. Американская мечта	12
Атлантика. Надежность иллюзий	15
Невеста порнозвезды. Обязательства и обещания	17
Невеста порнозвезды. Это просто работа	20
Невеста порнозвезды. А если я?	22
Невеста порнозвезды. Лили Уайт	24
Невеста порнозвезды. Его ключ	26
Невеста порнозвезды. Настоящий зверь	29
Невеста порнозвезды. Клубничный фраппучино	32
Невеста порнозвезды. Для удовольствия	34
Невеста порнозвезды. Жена порнозвезды	37
Жена порнозвезды. Владелица души	39
Жена порнозвезды. Секреты и секретики	42
Жена порнозвезды. Дела семейные	44
Жена порнозвезды. На свадьбах всегда грустят	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Ашира Хаан

Тот самый парень из порно – 2

Жена порнозвезды. Чемодан гречки

Бывало ли у вас такое: возвращаетесь вы домой пораньше, заходите в спальню, а там ваш муж дерет раком загорелую блондинку с огромными силиконовыми сиськами?

Последние несколько месяцев это случается со мной каждый четверг.

По четвергам, когда я прихожу с занятий по английскому, у Дэрила еще длится рабочий день. В гостиной приторно пахнет клубничной смазкой и потом, из-за ослепительно ярких ламп температура выше наружной градусов на пятьдесят, а по дому шляются бородатые парни в бейсболках и майках, едва прикрывающих жирное пузо. Кто-то из них режиссер, кто-то оператор, функция остальных непонятна. Разве что непрерывно хлестать жидкий кофе и обсуждать нового тренера по йоге.

Обычно я не захожу на съемочную площадку, мне хватает доносящихся оттуда ненатуральных стонов. И хотя я все еще пытаюсь привыкнуть, где-то в груди в этот момент сжимается в черную дыру мое сердце.

– Измена – это ведь не мысли о другой женщине, не танец с ней, не поцелуи и не секс. Измена – это обман и предательство доверия, – сказал мне как-то Дэрил, когда еще не был официально моим мужем. – Тайные встречи, адреналин пряток и погони.

Мы долго разговаривали в те дни об этом в темноте нашей спальни. Шепотом, лежа лицом к лицу и касаясь друг друга мимолетно и нежно.

– У меня на глазах – лучше?

– Честнее.

– Оттого что мой муж честно ушел к любовнице, когда дети выросли, мне не было легче.

– Потому что до этого он долго тебе врал. И я не уйду от тебя, Лили. – В темноте глаза Дэрила мерцали голубоватыми бликами от подсветки бассейна во дворе. – Если это все и закончится, то только потому что так решишь ты.

За месяц до этого разговора и за три месяца до сегодняшнего дня меня волновали совсем другие проблемы!

Например, везти ли из России чемодан гречки?!

Невеста порнозвезды. Мама, я выхожу замуж!

– Мама, только не падай в обморок, я выхожу замуж!

Ну а как еще преподнести эту новость, если до отлета осталось два дня?

Уложить в них весь наш роман и подготовить ее постепенным развитием отношений уже не получится.

Улететь молча и готовить издалека – тоже. Во-первых, кому-то надо следить за квартирой, во-вторых, сплетни все равно долетят.

Особенно после того, что я устроила на работе, все-таки вынудив начальство уволить меня одним днем.

– Опять? – устало вздохнула она. – Ты мне ничего не рассказываешь. И дети твои тоже. Это Вадим? Смешной такой мальчик.

– Мам, с Вадимом мы встречались двадцать пять лет назад!

– Да, упустила ты свое счастье. Тогда за кого? За Колю?

– М-м-м-м... – Я не стала ей говорить, что мой одноклассник Коля, который в третьем классе тыкал мне карандашом в спину на уроках и поэтому считался моим «ухажером», ушел в монахи еще лет десять назад. Тоже экзотично. – За американца. Актера.

– Я его знаю? – со спокойным любопытством поинтересовалась мама.

– Надеюсь, нет, – ляпнула я и чуть не пошла биться головой об стену.

Но мама, к счастью, уточнять не стала.

– Ну приезжайте знакомиться! – обрадовалась она. – Я тут научилась делать цветаевский яблочный пирог, американец такой нигде не попробует!

Оставалось уговорить Дэрила потратить на визит к моей родительнице целый вечер из тех двух дней, на которые он смог задержаться в Пензе, чтобы я уладила свои дела.

Без меня он улетать отказался наотрез:

– А вдруг ты начнешь сомневаться? Я должен быть рядом, – заявил он, вжимая меня своим телом в дверь квартиры, которая только что захлопнулась за нами. – Очень, очень близко...

Полтора часа очень горячего, животного секса до изнеможения и хриплых криков – невероятное расточительство в наших условиях. Но в сорок два чувствовать себя невестой почему-то заводило до одури.

Не просто невестой.

Невестой порнозвезды...

Ой, мамочки!

Невеста порнозвезды. Хороший парень из порно

Кстати, о мамочках.

– Костюм или свитер и брюки? – удивил меня Дэрил, когда мы все-таки вылезли из постели и начали собираться. – Кто ей понравится больше: бизнесмен или хороший парень?

Одной рукой Дэрил потянул молнию портплекда, приоткрывая ткань глубокого винного цвета, другой подхватил темно-серый, очень уютный на вид свитер.

– Ух ты! Я помню этот костюм! Ты на нем на красную дорожку выходил... в Берлине, да?

– Хм... Да, кажется. – Дэрил как-то странно на меня посмотрел, кажется, заподозрив, что все это время ложился в постель с сумасшедшей сталкершей.

Опять неловкий момент.

Их стало намного меньше, но все еще чувствуется эта разница между нами.

Подробности его жизни выложены в сети, и я их знаю: знак зодиака, цвет его машины, в каком костюме он получал награду за лучший тройничок и в каком приходил на фестиваль, где был заявлен во всех номинациях, кроме разве что гей-сцены, – и ни получил ничего.

Знаю, что он любит виски «Джек Дэниэлс» и сигары «Ромео и Джульетта», что его любимые кроссовки для бега красные, а боксом он занимается босиком.

У него есть сестра, а его мама умерла пятнадцать лет назад.

Теперь и он знает обо мне намного больше, чем в первые дни, но даже не подозревает, как зовут мою маму, например, и тем более ему неоткуда узнать, в какой футболке я проходила все прошлое лето. Он – в красной, с надписью «Fige!»

– Маму зовут Анна Андреевна, постарайся выговорить хотя бы Анна. – Я тыкнула пальцем в свитер, заглушая болтовней повисшую неловкую паузу. – Купим по дороге цветы, она любит хризантемы, а розы ненавидит, хотя нет, это не забывай. Подарить должен ты, а я куплю торт с безе и орехами. Обязательно похвали ее яблочный пирог, даже если не будешь есть, я ей переведу! Не признавайся, кто ты, умоляю! Скажи, что играешь во второстепенных сериалах, думаю, она не полезет смотреть, она только турецкие любит...

– Я могу сказать, что ведущий на радио. – Дэрил достал из чемодана аккуратно сложенные серые брюки. – У меня есть ссылка на эфиры. Не волнуйся, Лили, я справлюсь, матери девушек меня любят.

– Тебя?! – изумилась я. Если бы я увидела такого типа рядом с Дашкой, я бы надавала ей по жопе, невзирая на совершеннолетие.

– А что? – Он усмехнулся. – Я всю жизнь был «хорошим парнем», идеалом для мамочек. Отличник, аккуратист, всегда в отглаженной футболке и идеально чистой обуви. Пунктуален, вежлив, никогда не влипаю в неприятности. Со мной не боялись отпускать дочерей.

– А потом ты их развращал...

– Еще как... – Хищная улыбка расплзлась по его лицу. – Где у тебя уют, кстати?

Я посмотрела на его слегка помятые от лежания в чемодане брюки и не поняла, что там гладить. Судя по фасону, острых стрелок они не требовали, а все остальное все равно замнется, когда он в них первый раз присядет.

Но это же к моей маме мы идем представляться?

Хочет выглядеть идеально – пусть выглядит!

У него опыта больше. Господи боже мой, даже в этом.

Я быстренько выволокла доску для глажки из-за шкафа, привычным движением ее раскинула... руки вспомнили действия на автомате.

Всегда больше всего любила гладить. Можно было при этом смотреть кино, думать о своем – вроде как отдыхать, но одновременно и числиться занятой. И шпынять окружающих, если отвлекают: уют горячий, не лезь!

Белье стелилось под пальцами, чистое, вкусно пахнущее, становилось гладким и приятным на ощупь. Это тебе не на кухне возиться по локоть в жире и не унитаз отдраивать. Когда-то даже думала, что если бы разбогатела, все равно бы продолжала гладить, просто для удовольствия!

Но начала жить одна – и как-то для себя оказалось не нужно. Платья и юбки у меня в основном не мнущиеся, а ворох белых блузок я легко заменила на легкие кофты. А раньше каждый день Валере гладила рубашку на утро. Первый год он даже говорил «Спасибо!» и «Как я рад, что женился».

– Давай. – Я воткнула утюг в розетку и потянулась за брюками.

Дэрил поднял брови:

– Я справлюсь, Лили, обещаю. Это только кажется, что в дорогих домах и отелях за тебя даже в туалете воду спускает прислуга. На самом деле я умею самостоятельно вставлять трубочку в свой коктейль, открывать пиво и даже машину могу сам заправить на автоматических заправках.

Говоря это, он аккуратно переставил меня с позиции ответственного за глажку на два метра в сторону, не забыв попутно пощупать за задницу, расстелил брюки, сощурился на указатель температуры на утюге и что-то там подкрутил.

А я только глазами хлопала. Вообще-то я имела в виду, что я женщина и это моя обязанность. Но, видимо, к сорока пяти годам он прочно привык жить холостяком. Не будут же ему партнерши по фильмам рубашки гладить приезжать!

Голые...

Невеста порнозвезды. Мой Господин гладильных досок

Ревниво глядя на то, какими отточенными четкими движениями Дэрил доводит брюки до запредельного идеала, причем быстрее и лучше, чем справилась бы я, проворчала:

– И где ты этому всему всему научился?

– Мама работала администратором в клубе гоу-гоу. А я с детства на подхвате. – Дэрил встряхнул брюки и повернулся ко мне: – Ты сама-то собираться будешь? Не люблю опаздывать.

– Да, мой господин... – проворчала, совершенно ничего такого не имея в виду, но осеклась, увидев, как сверкнули сталью глаза Дэрила.

Он медленно повернулся ко мне каким-то тягучим хищным движением, сделал один длинный скользящий шаг и оказался за моей спиной. Завороженная переменой, я даже не дернулась. Зато дернулась, когда его ладонь плотно легла на мою шею, рука перехватила живот, вжимая меня в твердую мужскую грудь, а низкий, уже не мурлычущий, скорее рокочущий голос обжег слух:

– Ты ведь понимаешь, что делаешь, девочка моя? Не так ли?

Я облизала губы, чувствуя, как гулко и часто застучало сердце, приветствуя его власть надо мной. Никогда не мечтала о БДСМ-практиках, скучала на роликах, где кого-то нудно стегали плеткой, не понимала прикола связывания и ползания на коленях, пока какой-то пузатый и волосатый мужик отдает унижительные приказы.

Но жесткая рука, издевательский тон и зашкаливающая властность Дэрила – именно Дэрила! – внезапно зажгли меня не на шутку. Я сплотилась, остро чувствуя, как мягко, но с точно дозированным давлением лежит ладонь на горле, потерлась задницей о его бедра, ощущая твердеющий член, и полупшепотом проговорила:

– Нет... – Ладонь ослабла. – ...Господин... – И она сжалась сильнее, заставляя меня откинуть голову Дэрилу на плечо. Его язык острым жалом прошелся по краю уха, нырнул в его глубину, заставляя меня передернуться от дразнящих непривычных ощущений.

– Моя... плохая... девочка... – выдохнул Дэрил, с каждым словом впиваясь пальцами то в мое бедро, то в живот, то нарочито небрежно, но сильно прихватывая грудь.

Он резко развернул меня лицом к себе, сжал двумя пальцами подбородок, не позволяя ускользнуть, и атаковал мой рот, сразу проникая внутрь напористым языком. Я поплыла мгновенно, готовая уже к чему угодно: и к приказам, и к связыванию, и даже к плетям, только если это будет Дэрил!

– Хочешь поиграть во взрослые игры? – снова пророкотал он, запуская пальцы в мои волосы и оттягивая голову назад.

По моему телу прокатилась волна дрожи, дух захватило, как на качелях. Я знала, что это Дэрил и он никогда не причинит мне вреда, но опасностью от него сейчас шаршило, как от высоковольтной вышки – электричеством. И тем не менее, я просипела:

– Да... – И добавила, лишь после того, как он встряхнул меня, как тряпичную куклу, так что мотнулась голова и клацнули зубы: – Да, Господин...

Нет, никаких плетей и армейских ботинок на горле, конечно, не было.

Он вновь развернул меня, заломил руки за спину и уложил на гладильную доску, прижав щекой к ее поверхности, и оттрахал так, что я бы взвыла, но первый же звук был пресечен неумолимым: «Молчать, сука!» В процессе доска крякнула, скрежетнула и сложилась, разочаровав меня в советской танковой промышленности. Я-то думала, что эту железную дуру возьмет только направленный ядерный взрыв.

Дотраховали меня уже где-то на полу в совершенно немыслимой, чудовищно неудобной позе. Во все места впивались остатки доски, утюг, удлинитель... А вот шнур пригодился, когда

Дэрилу надоело держать мои запястья самому и он быстрым привычным движением накинул на них петлю.

Во время обжигающе яркого оргазма я все же не сумела сдержаться и вскрикнула, получив-таки за это такие безжалостный шлепок по заднице.

– Вот теперь точно опоздали... – философски заметила я, не чувствуя в себе сил, чтобы даже подняться на ноги. Мне и на полу было отлично.

Но Дэрил оказался настоящим зверем! Тираном! Садистом! Принудительно поднял меня на ноги и отправил в ванную приводить себя в порядок, пока сам спешно одевался и наводил лоск для образа «хорошего парня».

– Мы переехали в Лос-Анджелес, где хозяин гоу-гоу открыл маленькое кабаре в классическом стиле с бурлеск-шоу. Места там было еще меньше, чем в предыдущем, поэтому школьные задания я делал в том же помещении, где отдыхали и переодевались танцовщицы и официантки, – рассказывал Дэрил уже в такси, держа меня за руку и время от времени касаясь губами пальцев трепетно и нежно. – Поэтому я с детства знал, какими разными бывают женщины, видел их настоящие, не приукрашенные ретушью глянцевого журнала тела. Слушал обо всех их проблемах и всегда мог подсказать одноклассникам, где можно купить противозачаточные таблетки без рецепта, как сделать так, чтобы парень побыстрее кончил во время минета, и чем лечить молочницу, если нет денег на визит к врачу.

– Вот он – твой секрет популярности у женщин, – усмехнулась я.

Попросив его дорассказать о своем детстве, я расслабилась и дремала, уткнувшись в мощное плечо под мягкой шерстью свитера. Дэрил пах уютом и страстью. Да, как-то одновременно.

– Да, я отлично понимаю, что женщинам намного тяжелее, чем мужчинам, что им приходится тяжело работать, чтобы обеспечивать детей, когда отцы их бросают... как приходилось моей матери. И никогда не обижаю их.

– Иногда ты обижаешь очень-очень приятно... К тебе очереди на съемку не стоят?

Он усмехнулся и поцеловал меня в волосы, задержавшись на пару мгновений, чтобы вдохнуть мой запах.

– Я не участвую в хардкорном порно. Даже отказался на заре карьеры от одного очень выгодного предложения. Но там почти все видео были с анальным сексом, двойным-тройным проникновением и гэнгбэнгами. На такие съемки женщины идут, заранее накачавшись обезболивающими, а выходят с разрывами и травмами. Нет. Изнанка порно – это и так не сказочная страна с радужными единорогами, но я могу избегать хотя бы самых неприглядных сторон индустрии.

– Я видела тебя в БДСМ... – осторожно заметила я.

В том самом, где бетонные полы, кляпы, плети и деревянные колодки. Он и там был хорош, но я не пересматривала те видео, потому что даже в аккуратно смонтированных роликах было видно, что актрисам по-настоящему больно. Вероятно, какому-то проценту из них это даже нравилось.

Но явно не всем. И наверняка не весь день напролет.

– Вот после этого я больше в таком не снимаюсь, – отрезал он. Смягчая резкий тон, обнял меня и прижал к себе, задумчиво сказав куда-то в пространство, словно уже не мне: – Я ненавижу мужчин, потому что слишком хорошо знаю, что они делают с женщинами.

Невеста порнозвезды. Американская мечта

Маме он понравился.

В какой-то момент я даже подумала, что маме Дэрил понравился даже немного больше, чем мне. Она суетилась, порхала по дому, как будто лет двадцать скинула, то кормила его, то наоборот – начинала делать вид, что она продвинутая бабушка в западном стиле и пора обсудить искусство и политику.

Про нашу политику Дэрил знал примерно ничего, про искусство поддержал беседу только про Поллока, а в этой области плавала уже мама.

– Эх, какой мужчина! – тыкала она меня в бок, как только мы оставались наедине. – Где нашла? А постарше нет? А отец у него кто?

– Летчик-герой, – буркнула я наконец. – Трагически разбившийся на важном и секретном задании правительства.

– Что, в Америке тоже матери-одиночки бывают? – скисла мама. – Эх, а я думала...

– Что ж они – не люди, что ли? – пожала я плечами.

Но мама все равно тайком отвернула фотографию папы лицом к стене перед тем как снова пристать к Дэрилу с расспросами про его большой красивый дом с бассейном и белым забором. Ведь у него сбылась американская мечта?

– Эй! – сказала я, заметив маневры с фото.

– Нет, забор красный, – сказал Дэрил, которому я успела перевести вопрос.

– Ты его русскому-то выучи! – строго велела мама, делая вид, что не обратила внимание на мое возмущение. – Хотя нет... Нет, не учи! Уведут! У вас девки хваткие, а американцы все еще в моде.

Я закатила глаза и ушла на кухню, мстительно оставшись там мыть посуду. Пусть цвет забора обсуждают на языке жестов.

Но стоило вернуться со знаменитым, дождавшимся нас пирогом, хотя мама утверждала, что это требовало максимального напряжения силы воли, так он был вкусен, как меня снова атаковали вопросами.

Точнее – Дэрила. Мой грядущий отъезд неизвестно насколько волновал родную мать гораздо меньше американского быта. Ну да, чего уж там. Я ей за сорок с лишним лет, поди, надоела уже, а тут свеженькое!

– Так ты в настоящем кино снимаешься? – спросила мама, едва дождавшись, пока я прожую. Спасибо ей за это, могла бы поперхнуться.

Дэрил кивнул, глядя честными-честными голубыми глазами. И на всякий случай ослепительно улыбнулся. Ну да, дескать, где ж мне еще сниматься, только в самом что ни на есть НАСТОЯЩЕМ кино!

– В голливудском?! – подпрыгнула мама на стуле.

– Ну, не совсем. Саму кинопроизводственную индустрию за пределами Калифорнии принято называть Голливудом, но на самом деле это не единый какой-то холдинг или фирма, это просто место, где находятся самые крупные студии. И не только крупные, тут базируются и более мелкие, которые продают потом свои фильмы крупным, чтобы те выпустили их в мировой... – Дэрил осекся, увидев мое лицо, на котором я изо всех сил изображала крайнюю заинтересованность. – Да. В голливудском.

– Но в Россию его фильмы не привозят, – улыбаясь, добавила я от себя. – Потому что они пока не хиты и не блокбастеры.

– Ничего, – утешающе заворковала мама. – Какие твои годы! Еще прославишься. Как этот... как его? Который после сорока начал все премии отхватывать? Лиль, напомни!

– Понятия не имею, о чем ты, мам, – хихикнула я, косясь на Дэрила, который как раз после сорока и стал «отхватывать».

– Ну, неважно! – махнула она рукой. – Пирог ешь... хотя нет, не ешь! Растолстеешь! Вон какой красавец, таким и оставайся, тогда все роли твои! Давай я буженинки лучше отрежу!

На прощание Дэрилу подарили банку шелковичного варенья под лозунгом: «У вас такого и нет, небось!» – и очень теплый пушистый шарф, который ему точно пригодится в солнечной Калифорнии.

Меня мама подержала в объятиях лишь на пару секунд дольше обычного и поцеловала в обе щеки на прощание, заверив, что всегда знала, что я не пропаду.

Кажется, этот мужчина заменил меня в мамином сердце!

Квартиру договорилась пока оставить, как есть. Если не приживусь, то вернусь. Не вернусь через год – можно сдавать. Поэтому я безжалостно выкинула половину одежды: старой, чиненой, той, под которую я еще похудею, и той, под которую не похудею уже никогда. Оставшегося хватило на два больших чемодана.

Детские вещи запаковала в коробки, впервые с их отъезда обнажив стены комнат Дашки и Сеньки.

В последние часы перед отлетом вырвалась побродить по городу.

Честно говоря, я не была уверена, что не сбегу через неделю из одного из самых привлекательных мест в мире.

Миллионы людей стремятся туда, я и сама думала, что жить в Лос-Анджелесе – это как купить целую коробку лотерейных билетов вместо одного. Но я ехала не в город, где исполняются мечты, я ехала проверять на прочность свою любовь.

И было мне очень-очень страшно...

Под видом прощания с Пензой, я бродила по улицам, невольно вспоминая прошедшую тут жизнь: как мы ели разноцветное мороженое из железных креманок в кафе, как катались на аттракционах и стреляли в тире, выпрашивая монетки у родителей, прохожих и даже целенаправленно прочесывая улицы в поисках потерянных копеечек. На удивление много денег раньше теряли люди! Сейчас такого нет. Или я меньше смотрю под ноги?

Здесь открылся один из первых интернет-клубов, и я прибежала посидеть в чате. Но толпы парней, привыкших следить за тем, как другие играют, из-за плеча, сильно мешали флиртовать с незнакомцами со всей страны.

В этом ресторанчике на площади подавали совершенно божественное азу, а отсюда шел автобус до окраины, и если там пересест на следующий, можно было попасть на дачу к Димке, где мы зависали летом неделями.

Но Дэрил прав в том, что ни от кого из нас не ожидали ничего необычного.

Уехать в Москву, эмигрировать в Израиль – а уж оттуда уже можно мечтать.

Вот так, напрямую, рвануть в Голливуд с мужем-порнозвездой – это только Лилечка могла отжечь... сказали бы обо мне в старших классах школы. Но не спустя двадцать пять лет.

Блин, а ведь тогда я еще считалась безбашенной оторвой. И даже красоткой – и не сомневалась в этом. Когда это все ушло? Растаяло, просыпалась песком времени сквозь пальцы, превратив в Лилию Андреевну Белову, которая так боится людских сплетен, что даже уезжая навсегда, никому не решается сказать – с кем.

И даже куда – я отделялась увертками, расплывчатыми настолько, что в глазах подруг видела недоверие.

Но Дэрила встречали многие, в его происхождении не сомневались. А будут считать, что я отправляюсь на ферму в Техасе коровам хвосты крутить, – так и пусть их!

Погладила напоследок стены в комнатах детей, как будто прощаясь с ними самими. Арсению решила пока не говорить, а Дарье сказала, сразу пообещав ей билет, как только она по

мне соскучится. Билет в Голливуд ее заинтересовал гораздо больше моего будущего мужа, про которого она фыркнула: «Ну я же говорила!»

Больше меня здесь ничего не держало.

А под окнами уже ждало такси.

Атлантика. Надежность иллюзий

Я никогда не считала себя ревнивой.

Как у любой нормальной женщины, у меня были все эти теории про то, что пока еще ничего нет – ревновать вредно, а когда уже что-то есть – бесполезно.

Ревность, правда, никогда не приходит, когда ты к ней готова. Ни когда еще ничего нет, ни когда уже все есть. Обычно болтается где-то в «серой зоне», где ни то, ни другое.

Я росла в те времена, когда глянцевого женские журналы типа «Космо» активно пропагандировали мудроженственность и эмансипацию одновременно.

«Все мужчины изменяют!» – говорили они. Все. Абсолютно. Рано или поздно. Неоспоримый факт. С этим надо просто смириться и принять.

Ну а что делать потом – вот здесь и начинается твое поле битвы, сильная независимая женщина.

Хочешь – вдыхай в отношения новую жизнь с помощью сексуального белья и ста техник затейливого минета.

Хочешь – становись его «тихой гаванью», куда он всегда вернется. К умытым умненьким детям и фирменному ростбифу с черносливом, который никакая соперница не научится делать так, как ты.

А не хочешь – превращайся в роковую разбивательницу сердец. Сама будь той, с кем изменяют. Правда, у последнего предложения срок ограничен, после тридцати в роковухи не берут.

Спасибо Валере, я избежала метаний: подавать ростбиф с черносливом в корсете и чулках или кормить устрицами для потенции, помахивая заявлением на развод, пока в соседней комнате плачут дети. Долго ничего наивно не замечала, а потом он одним махом избавил меня от сомнений, уйдя в тот же вечер, когда все рассказал.

С Дэрилом опять не получалось побыть нормальной женщиной.

Белье и минеты ситуацию точно не изменят. С этим мы уже разобрались.

Я могу вывернуться наизнанку, но никогда не смогу дать ему то, что он получает в таком бешеном количестве, что аж тошнит. Он сам не пойдет налево за изощренным сексом или свежим телом.

С ростбифом можно попробовать, но смысл? Он и без того планировал возвращаться ко мне – безо всяких стараний. Ко мне ради меня самой.

Для третьего пути я была уже безнадежно просрочена.

Забавно, что отсюда, с высоты статуса сорокалетней невесты порноактера, я видела всю глупость и бесполезность тех журнальных стратегий, что казались нам в юности такими мудрыми.

Мужчина, которого можно вытащить из лап любовницы сетчатыми чулками, не стоит даже тех денег, что за чулки заплачены.

Мужчина, которого удерживает рядом только жратва, стоит ровно того, что остается от жратвы через сутки.

Как всегда, рассчитывать приходится только на самую эфемерную вещь в мире – любовь. Ее не ухватить руками, не запереть в клетку, не заставить расти насильно.

А я сорвалась на другой конец мира, рассчитывая только на эту иллюзорную опору.

В самолете мне стало до одури страшно.

Я вцепилась побелевшими пальцами в локоть Дэрила, уткнулась в его грудь и тряслась от ужаса, странным выворотом логики соединив в голове ненадежность любви и непрочность самолета. Меня накрыло просто дикой паникой – казалось, что стоит мне сейчас хоть на мгно-

вание усомниться в том, что любовь Дэрила будет со мной всегда, и «Боингу» просто не на чем будет держаться в небе.

Твердая рука моего мужчины прижимала меня к груди, пальцы гладили по волосам, стук сильного сердца успокаивал, привычный и любимый запах пробивался через стальной сквозняк кондиционеров, но я так и не смогла уснуть до самой посадки, прожив минута за минутой весь этот долгий полет к своей новой жизни.

Невеста порнозвезды. Обязательства и обещания

– У тебя действительно красный забор... – сонно пробормотала я, выбираясь из машины рядом с симпатичным двухэтажным домиком. На такой до оторопи знакомой американской улице из десятков виденных в сериалах, что у меня закружилась голова. Показалось, что я все-таки заснула и мне приснился не настоящий Лос-Анджелес, а городок из сериалов «Бeverли Хиллс 90210» или «Зачарованные».

Вспомнился анекдот про человека, которого спросили, в какой город Америки он бы эмигрировал, а тот ответил, что в Санта-Барбару, потому что всех там знает.

У меня тоже было ощущение, что я точно знаю, как себя тут вести: выходить по утрам на пробежку, знакомиться с соседями, угощая их пирогом, и обязательно на Рождество украшать крышу гирляндами.

– У меня еще и очень-очень широкая и мягкая кровать, дорогая, – мурлыкнул Дэрил, прижимаясь губами к моему лбу. – Думаю, она тебя заинтересует куда больше забора и даже, наверное, бассейна.

– У тебя есть бассейн! – обрадовалась я. – Ой, стоп, а ты на этой кровати... И в этом бассейне...

– Я же не спрашивал, что ты делала на своей кровати, – отбрил меня Дэрил, мягко обнимая за плечи и увлекая в дом.

Я вздохнула, признавая его правоту. Надо меньше заморачиваться.

– Ну хоть не снимался здесь? – подозрительно спросила я перед тем как, преодолев слишком много ступенек на второй этаж, зависнуть перед массивной деревянной кроватью с манящими белыми простынями и мягкими, мягкими, такими мягкими даже на вид подушками...

– Нет, это в другой спальне, – ответил он, а я пропустила уточнение мимо ушей, потому что все, что меня интересовало, – любая горизонтальная поверхность и одеяло.

В сущности, непонятно, зачем я заморачивалась невинностью кровати, если меня сейчас устроил бы даже классический черный кожаный диван из порно про горячие собеседования. Лишь бы за актрису не приняли и дали поспать!

Наш первый скандал случился слишком уж скоро.

– Ты сам говорил, что верность – это честность, а не кто там с кем спит!

Буквально как только я проснулась.

За ужином из модной веганской-кето-лакто-фри пиццы – не хочу даже думать, из чего ее сделали! – Дэрил сообщил, что помимо контракта с Изабель у него есть еще обязательства.

Одно дружеское: студия его старой знакомой снимает обучающее диверсити-порно: в роликах довольно подробно и на практике объясняют, как заниматься сексом с инвалидами, трансгендерами и прочими людьми, не похожими на большинство.

Дэрил не подписывал с ней никакого контракта, но обещал участвовать и помогать по мере сил. Что-то вроде благотворительности по-порноактерски, я так поняла.

Если не хочешь, чтобы тебя считали бессердечным, – потрахайся на камеру с кем-нибудь странным, это научит людей быть добрее к угнетенным меньшинствам!

Ладно, допустим...

И одно деловое: еще у него был контракт с крупной студией, заключенный на десять лет. На десять.

– Я только начинал в порно, и после первых удачных месяцев оказалось, что в этой индустрии все точно так же, как в «большом кино». Могут неделями никуда не звать, а могут назначить три съемки на один день. Предсказать это было невозможно, жить в таких условиях – тоже, и когда мне предложили гарантированный заработок на ближайшие годы, я просто не нашел никаких минусов в договоре.

Пицца из ореховой муки с грибами и соевым сыром застряла у меня в горле. Она и так-то с трудом в меня пролезала: слишком уж экзотическим оказалось это правильное питание – а от таких новостей захотелось напиться и заесть самым сладким и жирным в мире тортом.

– Дэрил! Бесплатный сыр бывает только в мышеловке! – забывшись, я перевела идиому дословно, потому что английская версия про «не бывает бесплатных ланчей» показалась мне недостаточно выразительной.

Он-то спокойно и привычно поедал этот чудовищный суррогат, запивая протеиновым шейком, который пах химической ванилью.

Пожал плечами:

– Теперь я это понял... а тогда мне показалось достаточно честным условием, что компания тоже должна выплатить гигантский штраф при досрочном разрыве контракта. Не только я.

– Ну вот теперь зато ты мировая порнозвезда и они имеют тебя каждую неделю за смешные деньги. Что им – жалко поснимать тех неудачников, которые так никуда и не выбились, если на одном тебе они отбивают затраты с такой дикой прибылью, что не снилась даже российским нефтяным олигархам!

Я закатила глаза. Если бы мой сын подписал подобный контракт, я бы решила, что он ударился головой и потерял половину мозга.

Но эти наивные летние дети из благополучных стран... Даже такие, вроде Дэрила, что выросли в бедных районах.

Девяностые в России настолько крепко вбили в мое поколение установку, что халявы не бывает, что до сих пор на распродажах я машинально беру те продукты, на которых нет скидки. И никогда не заказываю самое дешевое вино в меню. Самые недоверчивые из нас, говорят, переписывают цены за месяц до «Черной Пятницы» и вычисляют потом, на сколько их обманули.

Так, чтобы совсем не обманули, – просто не бывает.

– Все-таки я был честен с тобой, – вернулся Дэрил к сути нашей ссоры. – Да, не рассказывал подробности, но ты знала, чем я занимаюсь. И что я не прекращу этим заниматься – тоже знала.

Знала, да.

И соглашалась попробовать принять его работу. Но, кажется, где-то в глубине души все равно надеялась, что скоро он поймет: я ему дороже силиконовых красоток.

И он что-нибудь придумает: откроет свой спортзал, придумает систему фитнес-упражнений «Тело, как у порнозвезды», попытается еще раз с радио или инвестирует заработанные на фильме о богатой половой жизни пиратов деньги как-нибудь так удачно, что можно будет жить на проценты.

Контракт с гигантскими штрафами и многолетними судами в перспективе: никто не захочет терять курицу, несущую золотые яйца, – меня как-то основательно подкосил.

– Еще пять лет... – Я покачала головой.

Встала, открыла гигантский глянцево-красный холодильник, тупо посмотрела туда и достала самую вредную вещь, которую смогла найти в этом доме безумного поклонника ЗОЖ, – протеиновый батончик с темным шоколадом и ягодами годжи.

А что? Дэрил сказал чувствовать себя как дома – я и чувствую.

Чувствую, что мне нужна Асель и шоколад!

И горячая ванна.

– Шесть. Шесть лет. Я подписал договор не сразу.

Или холодный душ.

Дэрил сидел за кухонным столом, закинув ноги на соседний стул, и смотрел на меня с состраданием. Я уже попросила пока до меня не дотрагиваться, чтобы не переводить все опять в постельные игры.

Проблему с сексом – сексом не вылечить.

Особенно, если эта проблема – секс моего будущего мужа с одноразовыми актрисами, дешевыми фальшивыми куклами такого низкого пошиба, что я подобные ролики даже не смотрела никогда. Механические движения, охи-вздохи, вскрики и шлепанье тел без эмоций и смысла. Школьникам подрачить, если других фантазий мозг не наплел.

И все это – прямо в доме.

Как Дэрил и сказал – в другой спальне. Той, что на первом этаже. Оказывается, это нормальная практика в их кругу – снимать дома у кого-нибудь из команды. Подстелили простыночку на дорогую мебель, сменили постельное белье на кровати, декорировали по-быстрому комнату, чтобы отличалась от предыдущего ролика, – и понеслось!

Для дешевого порно не нужны павильоны и декорации. Это продукт с колоссальной маржой. Себестоимость – копейки. Прибыль – миллионы.

Как наркотики.

Иногда порно снимают в номерах самых обычных отелей. Современные камеры позволяют не заморачиваться даже с качественным светом. Поставил на штативы две штуки – чтобы с разных ракурсов, да запустил юркого оператора – пусть снимает крупные планы, уворачиваясь от рук, ног и других... конечностей.

И все.

Пришлось продышаться, когда я представила, что могла спать в гостинице на матрасе, где втроем трахали какую-нибудь едва восемнадцатилетнюю девчонку.

– Шесть лет...

Я стояла, опираясь двумя руками на кухонный стол, и пыталась осознать, во что я вляпалась. Кураж схлынул, пришло время отвечать за свой выбор. Само собой ничего не решилось и любовь не совершила чуда.

Дэрил поднялся со стула медленно, не отводя от меня взгляда, словно я зверек, которого он боялся спугнуть. Подошел ближе, обнял со спины, сцепив руки на моем животе, прижался губами к плечу, открытому сползшей майкой.

– Что мне сделать, чтобы помочь тебе? – спросил он тихо.

– Хочу посмотреть на тебя во время съемок.

Я развернулась в его руках и встретила потрясенный взгляд голубых глаз.

Он даже улыбаться перестал.

Невеста порнозвезды. Это просто работа

– Нет.

Я начинала злиться.

Какого черта Дэрил, оказавшись на своей территории, решил, что теперь ему можно еще и договоренности не соблюдать?

Вроде согласился, покивал, хоть и с недовольным лицом: если я хочу, я могу посмотреть на его съемки.

Несколько дней все шло хорошо: я даже уговорила его купить нормальную еду, которую можно было бы приготовить, а не только разогреть в микроволновке или залить водой и взболтать. Хотя он утверждал, что сырое мясо покупают только иммигранты, у которых огромные семьи.

– Все вы тут иммигранты-переселенцы! – парировала я и приготовила-таки чертов рост-биф с черносливом, который никак не выходил у меня из головы. Теперь я точно «тихая гавань».

У нас был и нежный секс, и прогулки вдоль океана, и коктейли в «настоящих американских» барах, как мы с Асель мечтали.

И тут внезапно, в тот день, когда должны были начаться съемки на пиратском корабле, Дэрил заявил мне:

– Нет. Ты не поедешь.

Вот какого черта?

– Мы же договорились?

– Я не понимаю, зачем тебе это нужно. Тебе будет неприятно, мне будет неудобно.

– Почему вдруг тебе неудобно? Ты же сам обижался, что я отношусь к тебе не как к обычному актеру, – напомнила я размовку в «Национале». Тогда все съехало на тормозах, теперь пришло время расплаты. – К обычному актеру можно прийти на съемки, и он не будет смущаться.

Дэрил собирался на «работу». Как всегда, обнаженный и наготы своей не смущающийся, ходил из ванной в гардеробную, проходя мимо меня, сидящей по-турецки в центре кровати. Оказалось, мой «плохой мальчик» – редкий педант. Кровать должна быть заправлена. Точка.

Так что меня из нее выгнали и застелили толстым покрывалом. Спасибо, что разрешил сидеть поверх него, а то я уже почувствовала себя как в пионерском лагере моего детства и порывалась поставить подушки «уголком».

– На самом деле, актер тоже будет, – возразил он. – Познакомлю тебя с кем-нибудь, сама спросишь. Но ты же понимаешь: можно не стесняться трахаться, даже любить эксгибиционизм, но только если смотрят незнакомые. Все же это...

– ...интимная вещь! – закончила я за него. – Именно! А ты занимаешься этой интимной вещью на аудиторию в миллионы человек!

– Но они не присутствуют непосредственно в процессе! Даже когда я встречался с актрисами, мы старались не смотреть на работу друг друга.

Он вышел из гардеробной в светло-голубых драных на коленях джинсах, яркой радужной футболке и дутой жилетке: с утра был обещали прохладный ветер. Снял с запястья фитнес-трекер и отложил на тумбочку. А вот зря: эти движения тоже считаются, еще и покруче пробежки по утрам выйдет. Жаль, в них не встраивают тип активности: «съемки в порно». Хотя, говорят, «секс» уже есть. Современный мир – просто рай для ЗОЖников с манией контроля.

– О, ты встречался с коллегами по порно? – заинтересовалась я.

– А с кем еще...

– Дэрил!

– Из всех остальных согласилась только ты!

Он наконец улыбнулся и склонился, чтобы поцеловать меня. Теплые сухие губы – совсем не напористые, как обычно, но все равно отправляющие ко мне взвод мурашек с приказом рассыпаться на местности.

– Ладно. Я думаю, это большая ошибка. Но если ты хочешь... – Он остановил меня жестом. Но я все равно уже вскочила и обняла его, по-детски не желая отпускать от себя. – Только не сегодня. Изабель всегда ставит строгое условие: на площадке только актеры и один оператор.

– У-у-у... у вас тет-а-тет...

Это неприятно царапнуло. Хотя какая мне разница: на виду у целого стадиона зрителей он трахается или наедине, если это по работе?

А вот оказалось, есть нюансы. Вдвоем... ладно, втроем – уже как-то слишком лично.

Гораздо дальше от «просто работы», чем гэнгбэнг на десять человек в присутствии полной съемочной команды.

– В четверг будут съемки студии Arouser, той, с которой у меня контракт. Наверное... здесь. В гостевой на первом этаже.

– Здесь? В четверг?! – Я растерялась.

Все понимаю про то, что они привыкли использовать собственные дома для съемок, но мне диковато.

– Да. Если передумаешь смотреть – сможешь съездить по магазинам, а потом решим вопрос с местом как-то иначе. – Но сегодня, Лили... – Он обнял меня и коснулся горячим дыханием волос. – Дождись меня, хорошо? Что бы тебе ни показалось – или что бы ты ни почувствовала.

Последняя фраза показалась мне лишней, но когда его машина отъехала от дома, я вдруг поняла, что он имел в виду.

Невеста порнозвезды. А если я?

Я не знала, что делать.

У меня были не разобраны до конца чемоданы, надо было постирать шмотки, в которых я извальялась в песке у океана, можно было позвонить Асель, Дашке, Сеньке, посмотреть сериал, изучить американское телевидение, приготовить что-нибудь из огромного куска свинины, на который я нацеливалась уже с утра.

Поплавать в бассейне, позагорать, почитать, в конце концов!

Но мне не хватало концентрации. Ни на что.

Я вдруг перестала находить себе место.

Блуждала по дому, наворачивая восьмерки с первого этажа на второй, потом на задний двор, на лужайку с бассейном, в гараж и обратно. Бездумно распахивала двери комнат и дверцы шкафов, таращилась на какой-нибудь пылесос в кладовке или стопки футболок на полках, закрывала все обратно и шла бродить дальше.

На втором этаже было три спальни: две гостевые и большая хозяйская с огромной ванной с джакузи и душем и аж двумя раковинами. Зачем вообще в ванной две раковины? Предполагается, что хозяин дома с женой будут пудрить носики одновременно?

Что у него вообще будет жена. Не одному же бегать от раковины к раковине.

Вот она я, счастливы ли вы...

На первом этаже располагалась гостиная, еще одна – «та самая» – гостевая спальня, маленький тренажерный зал и кухня.

В гостиной переставила все безделушки на каминной полке, отнесла пульт от телика к дивану, а потом обратно к телику, потом заглянула в «ту» спальню – и тут же захлопнула дверь, будто испугавшись.

Там все выглядело очень прилично и комната казалась более обжитой, чем спальни наверху: лежала на столике книга, стояла ваза с цветами, валялся на кресле скомканный плед.

Но заходить все равно не хотелось.

Даже не задумавшись о том, что это выглядит не очень хорошо – будто обыск, я выдвигала и задвигала ящики, слепо пялясь внутрь и не запоминая, что там вообще лежит.

Интересно, у Дэрила есть коллекция эротических игрушек? А где?

Кажется, я уже заглянула в каждый уголок его дома и не нашла. Я бы, наверное, вышла из прострации, если бы увидела что-нибудь этакое? Те, что он купил в Пензе, я привезла с собой, но они прятались где-то в неразобранном чемодане.

Даже если он не пользовался игрушками со своими женщинами, они ведь были нужны для съемок? Или на работе выдают общественные?

Фу.

Хотя какое фу, если на той работе все суют друг в друга половые органы. Даже без презервативов. Какая тогда разница, сколько народу об эту игрушку потерлось.

Пальцы дрожали, пока я двигала магнетики на холодильнике. Из кухни был еще спуск в подвал, но, памятуя о судьбе жен Синей Бороды, я решила не рисковать и туда на всякий случай не ходить. Хотя ключик – вот он, висел рядом с дверью, и никто не запрещал мне никуда совать свой любопытный нос.

Но я уже сунула его в самое опасное место.

Я снова открыла холодильник, внимательно рассмотрела продукты и закрыла, тут же забыв о том, что там лежало. Кажется, я хотела сока? Или просто холодной воды?

Открыла снова, взяла сырную нарезку, повертела ее в пальцах и засунула кусочек в рот. Нет, я хотела чего-то другого.

Меня немножко знобило от нервов.

Голубой бассейн за стеклянной задней дверью, залитый ярким южным солнцем, казался почему-то ужасно зловещим, словно я была в фильме ужасов.

Звонящая полуденная тишина только добавляла тревоги.

Вот-вот должно было случиться что-то ужасное.

Может быть, Дэрил был прав: не надо это мне?

Смотреть.

Если даже на большом расстоянии от происходящего я так остро реагирую.

А может, надо?

Чтобы не резать хвост по кусочкам – сразу погрузиться на глубину.

Либо научусь плавать, либо утону.

Все сразу станет ясно.

Проскочив побыстрее дверь «той» спальни, стараясь даже не глядеть в ее сторону, словно там меня ждало чудовище, я вернулась в гостиную и села на диван.

И тут же нервно вцепилась в него пальцами.

Если дома у Дэрила снимали порно, кто мне сказал, что только в одной спальне? В роликах я помнила и вполне себе обычные гостиные. Иногда там даже стелили полотенчики на мебель, чтобы не запачкать ее, и заботливо их поправляли между подходами к «снаряду».

Но вместо того чтобы вскочить и сбежать помыться после этого дивана на всякий случай, я, наоборот, легла, закинув ноги на спинку. Потом подумала – и раздвинула их, словно приглашая меня трахнуть.

На мне было летнее платье, и я задрала его до пояса, воображая, что это сделали руки Дэрила. А потом он навалился бы на меня сверху и...

Нет, неудачная поза. Так камере не видно, как он в меня входит.

Значит, одну ногу ему на плечо, другую – на спинку, и развернуться полубоком. Чудовищно неудобная вывернутая поза, зато, если он отклонился бы чуть в сторону, видно было бы и его член, и мои раскрытые половые губы.

А если... не его?

Если я лежу вот так, открытая, распахнутая, а ко мне пристраивается не Дэрил, а другой актер? Мэтт Нуар – он мне не особо нравился, но я признавала его харизматичность. Харизма у него была о-го-го, раз он запомнился мне даже в групповухе.

Я бы смогла?

Смотреть в объектив, закатывать глаза и стонать, когда член чужого совершенно мужика, к которому я абсолютно равнодушна, проникает в меня даже без презерватива.

Изменило бы это мои чувства к Дэрилу – если бы после четырех часов такого равнодушного фальшивого секса, я бы устало приняла душ и поднялась к нему в спальню? Легла бы под теплый бок и свернулась калачиком, не смея жаловаться, как все болит, особенно от грубых пальцев Мэтта.

Нет, ну у Дэрила-то ничего не болит.

Мужчинам в порно тоже бывает неприятно и тяжело, но с женской долей не сравнить.

Я вскочила, одергивая платье, словно кто-то мог увидеть меня такой – женщиной, которая фантазирует, как снимается в порно! Даже во времена виртуальной одержимости Дэрилом или в еще более ранние, когда я еще не встретила его, мне не приходило в голову фантазировать о съемках с ним. Только о реальном сексе.

Я поднялась в спальню, легла в широкую и мягкую постель, свернулась калачиком под легким одеялом и открыла свой банковский аккаунт на телефоне. Гигантская для меня сумма жгла пальцы через экран и подзуживала: ну что ты, можешь купить билет прямо сейчас. На ближайший рейс. Дэрил не успеет вернуться домой, а ты уже будешь в самолете. И ничего не будет так гореть в груди, в самолетах всегда прохладно.

Невеста порнозвезды. Лили Уайт

Когда с улицы послышался звук мотора, который затих у самого дома, я все еще не сделала выбор. Вскочила, отбросив телефон, который жег мне пальцы, и слетела вниз по ступенькам, замерев в коридоре у входной двери, открывшейся, чтобы впустить Дэрила.

Что делать? Целовать его? Шутить?

Спрашивать: «Как дела на работе, дорогой? Было достаточно влажно и туго? Сколько раз ты кончил? А она? Да, зубами – это неприятно, понимаю. Ну, мой руки, иди ужинать».

Молча обходить тему стороной? Оставить его в покое?

Тащить в постель, чтобы перебить собой ощущение чужого тела?

Он разрешил мои сомнения – просто подошел и обнял меня.

Я напряженно искала в нем изменения, вглядывалась в лицо, втягивала носом его аромат, но это был ровно тот Дэрил, что уехал несколько часов назад.

Никаких чужих запахов, а на вкус его поцелуй был как прежде – кофе и мята.

И целовался он как прежде – так что захватывало дух и подкашивались ноги. Пришлось повиснуть на его шее, плотно вжаться в твердое тело, чувствуя с удивлением, что после рабочего дня у него еще о-го-го как есть силы продолжить еще и со мной.

Это нормально?

Дэрил чуть отстранил меня, и, обнимая одной рукой за талию, другой порылся в кармане толстовки и достал коробочку.

Какую надо коробочку.

Сразу открыл, достал оттуда кольцо с огромным, реально огромным бриллиантом.

Я тихонько ахнула. Уж я-то знала толк в таких вещах.

Он начал опускаться на колени, но я удержала:

– Ты уже это делал.

– Ну, тогда давай мне свой палец, будущая миссис Дэрил Уайт.

Он надел кольцо, полюбовался и крепко поцеловал меня:

– Лили Уайт! Беру тебя в жены перед богом прямо сейчас, а перед людьми – через пару недель.

На секундочку сердце замерло, а потом забилося как бешеное.

Как ни уговаривай себя, что замуж идти в моем возрасте уже неприлично, что любовь живет и без штампа, что одного раза вполне достаточно, – а все равно в глубине души этот момент кажется одним из самых главных в жизни.

Думала ли я еще год назад, слоняясь по пустой квартире от стены к стене и чуть не воя от одиночества, что мои попытки найти новый смысл жизни, после того как семья распалась, приведут меня сюда?

В светлый красивый дом в Калифорнии, к мужчине мечты для тысяч женщин, который только что надел мне на палец кольцо с таким камнем, что в нашем ювелирном даже для понтов не выставляли.

Дэрил целовал меня еще долго, никак не желая останавливаться, зарывался пальцами в волосы и терся членом о бедро, намекая, что ему тоже очень понравился процесс помолвки, прямо не меньше, чем мне.

И, наконец оторвавшись от моих губ, показал свою руку со строгим ободком на безымянном пальце, который я, вся в чувствах, умудрилась не заметить.

– А это мое.

– Будешь с ним сниматься? – Я потерлась о него бедром, вдруг успокоившись в тесных объятиях. Как в тот день, когда он рычал на меня и заламывал руки, но когда все кончилось – целовал следы на коже и снова был прежним – нежным и моим.

– Я с ним уже снимался, дорогая. И буду сниматься впредь. Чтобы ты не сомневалась, кто мне важнее всех.

Я потрогала тонкую полоску из белого золота, выделяющуюся контрастом на загорелой коже.

– Тогда давай договоримся, – сказала я тихо. – Если я увижу тебя в кадре без него...

Я не договорила, проглотив комок в горле.

Он не ответил, прижав меня к себе и коснувшись губами лба.

Невеста порнозвезды. Его ключ

Оказывается, когда порнозвезды приходят домой с работы, они, точно так же как обычные слесари или менеджеры по продажам, хотят спокойно поужинать перед телевизором. И чтобы кто-нибудь теплый и мягкий под боком что-то такое болтал неважное, на что можно отвечать: «Угу...»

Потом можно вместе загрузить посудомойку, протереть столы, обсудить, что купить и что завтра приготовить. Посмеяться вместе над какой-то шуткой, поболтать о ерунде.

Дэрил научил меня запускать роботов-пылесосов, я показала ему ролики из интернета, в которых на них катались котики.

Это было так уютно и... нормально, что на месте его фанатов я была бы сильно разочарована, например. Разве может человек, живущий жизнью мечты для миллионов мужчин, смотреть викторину по телику и подсказывать участникам правильные ответы? Нет, он должен был войти в дом и с порога получить глубокий минет, вместо ужина слизать с тела фигуристой мулатки взбитые сливки, закусив клубничкой, спрятанной у нее между ног, а потом сидеть в кресле с бокалом виски, расслабленно наблюдая, как две красотки, рыженькая и черненькая, ублажают друг друга на медвежьей шкуре перед камином.

Вместо этого Дэрил ушел в сад чинить поливалку, которая отказывалась крутиться, а я решила впервые за весь день заняться чем-то полезным и разобрать хотя бы один чемодан.

Я все время отвлекалась, чтобы полюбоваться, как играет свет на камне в кольце, и вспоминала почему-то, как мы с Валерой ходили выбирать обручальные кольца. Выбирать – это было громко сказано. Купили самые дешевые. Он обещал, что на пятилетнюю годовщину купит нам настоящие, красивые кольца. Но тогда деньги были нужнее мелким Дашке и Сеньке. Потом обещал, что на десять лет уж точно купит. Но Дашку надо было собирать в школу.

Не в кольцах счастье же. Дети – главное сокровище семьи.

И вроде ерунда, но мне было всегда чуточку неловко за мое дешевое колечко, когда кто-нибудь приходил в наш ювелирный выбирать обручальное кольцо. И, конечно же, кидал взгляд на мою руку.

Последнее обещание Валеры было про серебряную свадьбу, но развод случился раньше.

– Лили! – услышала я зов Дэрила с улицы. Подошла к окну спальни – он махал мне рукой из бассейна, призывая спуститься вниз. Голубые отсветы плещущейся воды ложились призрачными бликами на траву, и сад, освещенный только ими и маленьким фонарем у двери, выглядел сказочным королевством.

Короче, чемодану опять не повезло.

Во дворе играла тихая музыка – что-то легкое, без слов. Я погасила фонарь и подошла к подсвеченному изнутри бассейну, где ждал меня Дэрил.

– Иди ко мне, – негромко сказал он.

– У меня купальника нет.

Он засмеялся, взрыхлил руками воду, отплывая к дальнему краю. Плеск влился в перемены мелодии, дополнив и улучшив ее.

– Зачем тебе здесь купальник?

Он сам был, разумеется, обнажен.

– Точно!

Под его взглядом было неловко и горячо скидывать платье и особенно стягивать белье, лишаясь остатков приличий. Как у него так получалось все еще пробуждать в сорокалетней матери двоих детей это девичье смущение: когда и хочется, и колется, и все кажется одновременно запретным и бесстыдным?

Под тем же обжигающим взглядом пошла к ступенькам, но Дэрил подплыл поближе и позвал:

– Прыгай.

– Я плохо плаваю, – качнула я головой. – А нырять вообще не умею.

– Прыгай, я поймаю тебя.

Заколебалась, но он протянул руки, и я просто ненадолго перестала думать. Одного бесконтрольного мгновения хватило, чтобы в шуме и плеске свалиться в его объятия и тут же быть захваченной жадным поцелуем.

Хорошо.

Было так хорошо.

– Моя Лили... – Дэрил чуть покачивался в воде, лаская влажными пальцами мои плечи, скользя ими по груди, наполовину погруженной в голубоватый свет, плещущийся в бассейне. – Расскажи. Расскажи, что ты чувствуешь? О чем думаешь?

Он был чуть-чуть иной в эти дни после прилета. Больше не набрасывался на меня так жадно, словно в последний раз. Не соблазнял каждым словом и жестом – то есть соблазнял, но вот так, как сейчас, а не разжигая неугасимый пожар в крови. Теперь в нем был океан нежности и внимания.

Дэрил закинул мои руки себе на шею, заставил обвить его ногами и покачивал меня, будто на волнах, то откидывая до самой воды, то прижимая к себе и погружаясь по плечи. Тихий плеск и его нежные поцелуи заворачивали и успокаивали.

Наверное, вопрос был о том, как я перенесла его работу, но я почему-то решила спросить сама. Совсем о другом.

– Почему ты все-таки решил сделать мне предложение? Так стремительно, почти незнакомой женщине. И предложил не только сердце, но и кошелек – разве не странно? Не страшно? Почему ты так уверен?

– Я не уверен... – Он снова тихо засмеялся, сверкнул белоснежной улыбкой. – Просто почувствовал, что не хочу с тобой расставаться. Ни в тот момент, ни... вообще. Мне было с тобой хорошо, интересно, спокойно. Это больше, чем я когда-либо смел желать. То, чего мне не хватало.

Да, пока другие женятся из-за глубокого минета и большой груди, Дэрил все это имеет на работе и может себе позволить выбрать то, чего на работе-то и не хватает. Впору задавать следующий вопрос: сделал бы он мне предложение, если бы не работал в порно?

Колючие мурашки пробежали по телу, подняв дыбом крошечные волоски.

Выходит, желать, чтобы он сменил работу, – не в моих интересах.

– Гораздо интереснее, почему ты все же сорвалась со мной... – Дэрил отвлек меня от тяжелых мыслей легким поцелуем. Теплая вода взвихрялась плотными струями между нашими телами, прохладный ночной воздух пах чем-то хвойным и теплыми камнями. – Ты слишком разумная для того чтобы изменить всю жизнь даже ради любви.

– Наверное... – Я провела ладонями по упругим твердым мышцам на его плечах, в который раз получая от этого острое физическое удовольствие. – На меня действовали твои слова про Лилию, которая никого не удивила. Я уже почти смирилась с тем, что больше в моей жизни не будет ничего по-настоящему яркого. Откуда бы ему взяться, если я валяю игрушки из шерсти да выращиваю орхидеи. И не вижу ни одной возможности вырваться из этого болота. Стало обидно, что вот ты – смог, а я свои шансы променяла на главное, как я думала. На семью. Только и этот проект провалился. Неужели я та «Энни» из твоего рассказа, что до старости будет стоять за прилавком магазина?

Возможно, надо было сказать что-нибудь про любовь. Про нежность, которую я испытывала к нему, – разливающуюся теплом по венам. Про острую ядовитую ревность, которая

горит в груди, когда я думаю, что он вот так касается языком ямочки между ключицами совсем другой женщины. Про то, как мне радостно рядом с ним.

Но правда была в том, что вчера я так и не купила билет, именно потому что, вернувшись в Пензу, я бы вернулась и в ту, старую жизнь, из которой не видела никакого выхода. У меня нет таланта, который мог бы внезапно раскрыться после сорока, у меня нет дела жизни, которое могло бы наполнить ее смыслом, я просто не вижу ничего впереди.

Кроме раскаявшегося бывшего мужа.

Он был самым лучшим, что случилось со мной за первую половину жизни.

И я не хотела, чтобы стал лучшим, что случилось за вторую.

Никто не подарил бы мне такого же, как Дэрил, только с перламутровыми пуговицами и без порно. В меню были только Валера, Володя и десяток еще более унылых пунктов.

– Лили... – Дэрил посмотрел мне в лицо с тревогой. – Ты не «Энни». Ты невероятная. Сильная, потрясающая личность. Только по чистой случайности ты не стала знаменитой, потому что ты один из самых ярких людей, кого я встречал. Ты можешь все, у тебя внутри стальной стержень. И при этом ты такая нежная, такая завораживающе женственная. Невозможно быть рядом с тобой и не сходить с ума от желания.

– Я уж вижу, – кивнула, указывая на его эрекцию, которая отвлекала меня на протяжении всего разговора.

Надо было чем-то перебить смутившие до слез его слова.

Оттолкнулась от его груди ладонями, отплыла и плеснула в него водой.

Он поморщился, засмеялся и плеснул в меня тоже.

– Ах так!

Я зажмурилась и быстро-быстро замолотила ладонями по воде, устраивая целый дождь из брызг.

Дэрил взревел, распахнул руки и одним мощным гребком обрушил на меня целое цунами!

Метнувшись вперед, я уперлась в его плечи руками, притопила по шее и еще поставила сверху колено, чтобы не выбрался. Но он все равно восстал в потоках воды, словно бог океанов, и я кувырком полетела в воду, на секунду испугавшись, что запутаюсь и не сумею вынырнуть.

Но Дэрил поднырнул под меня и вынес на поверхность на своей спине, как дельфин.

А потом мы сплелись в объятиях так тесно и сильно, что вот так, в поцелуе, и ушли под воду, не отрываясь друг от друга, делясь одним на двоих дыханием.

Оно казалось бесконечным и иссякло только через три миллиона лет.

Тогда мы и вынырнули, отфыркиваясь и жадно дыша.

Дэрил вдруг замер, странно глядя на меня.

Его голубые глаза отражали лазурную воду и, казалось, светились таким же голубым светом. Он протянул мне пальцы, я вложила в них свои, и он притянул меня к себе. Прижался щекой к щеке и проговорил негромко:

– Я до безумия влюблен в тебя. Никогда не чувствовал ничего подобного.

– Ты ни разу не влюблялся? – удивилась я.

– Влюблялся. Но не... так... – Его губы щекотом прошлись по скуле, скользнули за ухо, зацеловали чувствительное местечко на шее.

– Как?..

– Как будто ты – ключ к двери в бесконечно счастливое будущее.

Это прозвучало бы слишком странно и пафосно в другое время и в другом месте, но здесь и сейчас, среди мерцающих отблесков воды под тихую музыку в объятиях ночного ветра, – было превыше всех признаний в любви, что существовали до нас.

Невеста порнозвезды. Настоящий зверь

Я думала, что неплохо знаю английский. Смотрю сериалы без перевода и даже обсуждаю с Дэрилом сложные философские вопросы, почти не подглядывая в словарь. Может быть, я не всегда была безупречна в грамматике, но уж на болтовню меня всегда хватало.

Даже когда приехала с Асель туристкой в Америку, радовалась, что мне вполне хватает моего уровня для общения с продавцами и людьми на улице.

Последние несколько недель изрядно подняли мой уровень – недаром говорят, что язык лучше изучать через постель!

Но когда я переехала с Дэрилом, выяснилось, что все эти люди говорили на совсем другом языке. Специальном туристическом. Медленнее, проще, без громоздких конструкций. Что-то заподозрила я, когда Дэрил еще в аэропорту начал трепаться со служащим, а я стояла и вылавливала из их разговора одно слово на полсотни максимум.

Списала на недосып.

Но потом мы стали выходить с ним гулять, он общался с барменами, таксистами и обычными прохожими, и я все чаще ловила давно забытое чувство, что я ни черта не понимаю, даже если все слова знакомы. Оказывается, настоящий английский у людей, которые говорят на нем с рождения, совершенно другой. Мне до него расти и расти. Да и грамматику пора подтягивать: потому что Дэрил как-то привык к ней, а остальные люди не слишком рвались ценить мои умные мысли, высказанные языком пятилетнего ребенка.

В общем, быстро стало понятно, что мне нужны уроки английского. С хорошим учителем, носителем языка, заодно разбирающимся в любимых ошибках русскоговорящих. Оказывается, у нас есть свой набор проблем, которые незнакомы людям с родным испанским или французским.

То, как быстро, я бы даже сказала – поспешно Дэрил согласился с этой идеей, только еще больше укрепило меня в решении начать заниматься как можно скорее. Учителя мы нашли быстро, ехать было недалеко – можно было при желании даже дойти пешком, хоть здесь это и смотрелось странно. Своими ногами было принято только бегать по утрам и ходить на хайки – в походы по специально расчерченным горным тропам. Куда тоже доезжать на машине.

Вторым пунктом в списке встало обучение вождению...

А пока Дэрил отвез меня с утра на первый урок. Обрато предстояло вернуться на такси, потому что у него была съемка. Та самая, по четвергам, в его доме, на которую я планировала полюбоваться в порыве смелости.

Но сейчас, когда такси приближалось в дому, я уже не была так уверена в своем решении. Даже немного потянула время, зайдя в «Старбакс» за стаканчиком клубничного фраппучино. Но задерживаться там не стала: никак не получалось сидеть и глазеть в окно, не прокручивая в голове отрывки из порнушных роликов с Дэрилом, примеряя их на интерьеры дома. Когда в моей голове он начал трахать заразу Марину, к которой ушел от меня бывший муж, да еще и на кровати в нашей спальне, я мысленно дала себе пощечину и полезла за телефоном.

Мое воображение хуже реальности. Я уверена. Надо увидеть все самой.

Вот только рядом со входной дверью я опять засомневалась.

Никогда в жизни меня не мотало от одного решения к другому с такой скоростью и размахом. Терпеть не могу по сто раз думать и передумывать. Если сразу не можешь выбрать, значит, пожалеешь в любом случае. Так какая разница? Действуй – а потом разберемся.

Даже Дашку шпыняла за ее любимое развлечение – по три часа наворачивать круги в супермаркете, выбирая между банановым молоком и апельсиновым соком.

Чтобы еще немножко оттянуть момент истины, я обошла дом, решив зайти через заднюю дверь. Логика в этом не было никакой, но мне сейчас было не до нее.

На лужайке у бассейна царила сонная тишина. Слепили глаза отблески яркого калифорнийского солнца, отражавшегося от голубой воды. Шезлонги и кресла стояли не совсем так, как утром, и от этого сердце застучало чуть быстрее. Словно я наконец поверила, что в дом действительно пришли чужие люди.

Все случилось слишком быстро. Сначала тянулось-тянулось с нашими разговорами в сети, а потом мы встретились – и понеслось! Безумный секс в «Национале», уколы ревности, полет в Пензу с Дэрилом, который не захотел со мной расставаться, наш «медовый месяц», заполненный бесконечным наслаждением и теплом, его предложение – и стремительные сборы. Я как будто катилась с ледяной горки – все быстрее и быстрее, почти не управляя своими санками. Только соглашалась на каждое следующее предложение, и оно разгоняло меня еще сильнее, дух захватывало, ветер свистел в ушах, и я смеялась как безумная, потому что это было восхитительно и прекрасно!

Теперь как бы не врезаться в дерево на полном ходу.

Я выдохнула, сжала стаканчик с фрапуччино крепче и толкнула дверь на кухню.

– Я и говорю: не хочу зеленый диван, что у нас гостиная будет как болото, давай оранжевый.

– А она?

– Сказала, что у меня подростковый вкус, еще постеры с Black Sabbath по стенам развесь!

– А ты?

– Так ответил, что к постерам я бы хотел черный диван.

Двое парней, чуть в районе тридцати, паслись у холодильника, методично запихивая в блендер все зеленое. Шпинат, айсберг, рукколу, кажется, сырую брокколи и авокадо. Один стакан с мутно-зеленой смесью уже стоял на столе. Здоровое питание, чтоб их!

– Привет! – бросил мне тот, что жаловался на зеленый диван. Второй просто кивнул и больше никак на меня не реагировал.

Взревел блендер, и я перестала их слышать.

Остановилась, опершись на стул, и отдышалась. Пока все идет неплохо, никто никого не трахает прямо на кухонном столе, может быть, и дальше будет так же неплохо... Черт!

– Умираю от жажды! Загонял он меня! Где эта Кася вообще? – абсолютно голая блондинка с плохо покрашенными корнями волос нарисовалась в дверях кухни. Не смущаясь, прошла к холодильнику, бесцеремонно отодвинув одного из парней, и достала бутылку воды.

Правда, пить не стала, а сначала прислонила ее ко лбу, а потом покатала по шее с блаженными стонами.

Грудь у нее была какой-то неестественной – понятно, что силикон, но такое ощущение, что импланты ей поставили, предназначенные для женщины с куда более широкой грудной клеткой. Рассматривать в подробностях, что там не так, было неловко, но я не знала, куда девать глаза. Потому что стоило их опустить – и я наткнулась взглядом на небрежно выбритый лобок, по которому вилась татуировка в виде виноградной лозы. Изрядно потускневшая и расплывшаяся.

– Этот Дриллер просто жесть, мальчики, настоящий зверь! Ни с кем еще так не трахалась! – пожаловалась она.

«Мальчики» переглянулись и почти незаметно кивнули ей на меня, отчаянно сжимающую свой стаканчик с клубничным фрапуччино.

– Что? – Она непонимающе нахмурилась.

– Это Лили, – подсказали ей полупрошепотом.

– Привет, Лили, я Мег! – сверкнула она неестественно белыми зубами, делая шаг и протягивая мне ладонь. – А ты к нам присоединишься, или у вас своя съемка?

Я попыталась нарисовать на лице вежливую улыбку, но, видимо, не преуспела, потому что она снова нахмурилась, а потом вдруг ахнула:

– Так ты **ТА** Лили! Невеста Дэрила?!

Невеста порнозвезды. Клубничный фраппучино

Этот ее взгляд... был еще хуже, чем деловитый вопрос, собираюсь ли я к ним присоединяться. Теперь Мег смотрела на меня как на экзотическую зверюшку.

Вообще-то я уже пару раз встречала знакомых Дэрила из индустрии. Мы здоровались, обменивались парой вежливых реплик и расходились. Он так и представлял меня: «Моя невеста Лили, она из России».

И они все смотрели на меня вот с этим чуточку болезненным интересом. Знаменитый порноактер привез из России жену. Не из индустрии, «нормальную».

Конечно интересно, откуда я такая!

Все как будто вывернулось наизнанку.

В Пензе я боялась, что о моей развратности будут сплетничать в кругах ханжей. Здесь обо мне уже сплетничали с другим знаком. Та Лили. Та, что не из порно.

Вон какая странная: одетая ходит. И еще, небось, не снимается даже для онлифанс. И даже в вебкаме себя не пробовала? Не, ну это совсем никуда не годится!

Может быть, это все разыгрывалось только в моем воображении, но любопытство в глазах все равно было сложно скрыть. Слава богу, я смогла наконец сосредоточиться именно на глазах. И все-таки, что такое странное у нее с грудью?

– Мы продолжаем, или что? – раздался голос Дэрила от дверей, и я отскочила от Мег, словно он мог подумать что-нибудь нехорошее. Или наоборот – слишком хорошее!

Боже!

И еще раз: боже!

Уже при взгляде на моего... жениха, стоящего в дверном проеме тоже абсолютно голым. И с отменным таким, крепким стояком.

Мы замерли, глядя друг на друга в упор.

Не имея возможности ни назвать, ни определить все те чувства, которые сейчас во мне бушевали, я отпила глоток ледяного фраппучино из своего стакана. Такого холодного, что от крошева мелких льдинок со вкусом клубники и кофе замерзали мозги.

– Так! Идем! Идем! Нечего стоять! – Вслед за Дэрилом появился еще мужик. С рыжей бородой и, слава богу, одетый. – Время – деньги! По местам!

Режиссер, наверное.

Один из парней у холодильника подхватил свой стакан с зеленой жижей и бодро порысил к спальне, Дэрил тоже развернулся, потянулась Мег.

Ну и я со своим стаканчиком.

Входить в спальню не стала, замерла в проеме двери, между двух миров. Нормальным и...

Идеальным. Ведь в порнофильмах совсем другая жизнь. Мужчины там неутомимы и властны, женщины податливы, красивы и сексуальны – всегда. Они кончают за две минуты без предварительных ласк, а потом еще от анального и орального секса, а особенно – от группового. Все происходит в роскошных домах и не менее роскошных подземельях.

Все сводные сестры и мачехи давно мечтают о том, чтобы поскакать на братьях и пасынках, пиццу заказывают, только для того чтобы трахнуться с курьером, а любая проблема – от протекшей трубы до мирового финансового кризиса – решается раздвиганием ног.

Мне предстояло увидеть, что скрывается за этой картинкой. Обратную сторону волшебного мира кино для взрослых.

Стакан в руках спасал: я цеплялась за соломинку в нем, как утопающий, и прятала свои эмоции за глотками клубничного вкуса.

К сожалению, самая дешевая смазка для секса тоже пахнет клубникой. Резкой химической клубникой и немного почему-то резиной, как дешевые презервативы. Бородатый режис-

сер начал выставлять Дэрила с Мег в нужные позы, а остальные оглянулись на меня. Заценить реакцию?

Однажды я зашла в комнату своего сына, когда его девочка стояла на коленях перед креслом, в котором он сидел с расстегнутыми штанами, а его руки давили на ее затылок.

Бесконечно долгую секунду я стояла в ступоре, пытаюсь понять, что мне делать. Хотя я и готовилась к тому, что мой малыш уже давно знает, какой стороной надевать презерватив, все равно момент истины случился как-то внезапно.

Арсений успел увидеть меня, девочка успела отшатнуться.

– Я печенье испекла, приходите на кухню, – сказала я и закрыла дверь.

Ну и пусть шла обратно с горящими щеками.

Сенька потом рассказывал, что в его компании обо мне ходят восхищенные слухи. Мол, вот бы всем такую маму! Запустила их, кстати, та девочка.

Так что лицо я держать умею, прямо как истинный самурай.

И смотреть непроницаемым взглядом, зажав соломинку, торчащую из стакана, между зубами, как Дэрил устраивается, опираясь на спинку кровати, а Мег седлает его сверху.

– Да, вот так, колени подбери и выгнись! – скомандовал бородатый и отошел, чтобы не попасть в кадр. – Три-два-один, начинайте уже...

Мы с Дэрилом встретились взглядами.

И он закрыл глаза.

Я стиснула стаканчик в руке.

– Дэрил! Какого черта ты опять жмуришься! – взревел режиссер, так что я вздрогнула. – Ты должен на нее смотреть, ее хотеть! Что за херня?! Ты же профи! Трахаешь-то нормально, но где эмоции? Сто-о-о-о-оп! – Он взлохматил свои и без того торчащие в разные стороны волосы. – Объясни мне, почему ты нам весь день устраиваешь черт-те что? Ты там Мэрилин Монро представляешь, что ли?

Меня тронули за плечо.

– Мне кажется, я знаю, кого он представляет, – шепнула мне конопатая девчонка лет двадцати пяти. – Привет, я Кася. А ты Лили, я сразу поняла.

Я вопросительно подняла брови и указала на кольцо.

– Нет... – Она засмеялась и ткнула в изрядно помятый стаканчик. Там было написано: «Лили». – Дэрил предупреждал, что ты можешь приехать.

Невеста порнозвезды. Для удовольствия

Я не успела удивиться первому нормальному человеку в этом дурдоме, как на Касю уже напустился режиссер:

– Где ты шлялась? Почему актеры за водой должны сами ходить? Посмотри, у нее тушь плывет, а минета еще даже не было!

– Ваша звезда послала меня за миндальным молоком, – пожала плечами Кася, демонстрируя бутылку.

– Дэрил? – удивилась я. Миндальное он не пил, говорил, у него «вкус яда».

– Нет, эта... Меган! Пятнадцать лет уже снимается в третьесортной фигне, но ведет себя как Мадонна: райдер на три страницы.

– Кася! Воды! – снова рывкнули на нее, и она метнулась с бутылкой минералки для Меган, которая так утомилась скакать на Дэриле, что жадно выхлебала почти пол-литра.

Я смотрела на то, как снова выставляли позу – на этот раз догги-стайл, тянула крохотными глоточками ледяной фраппучино, у которого мне грезился вкус клубничной смазки, густо разлитый в воздухе, и размышляла. Что бы я испытывала, если бы вот так снимался Валера? Во время нашего брака.

Для начала, я бы, конечно, беспокоилась, чтобы не узнали дети.

Но вот в моменте, прямо на площадке?

Ну, во-первых, вот в такой неудобной позе, где видно, как движется член, и на этом все ее достоинства заканчиваются, у моего бывшего мужа просто не хватило бы длины... А вот с таким размахом, как сейчас Дэрил делает, – он бы вообще не попадал в Меган.

Во-вторых... наверное, брезгливое отвращение. Он-то не был порноактером. Он нелепо дергался, пыхтел, забывал снимать носки, не контролировал выражение лица и не умел так четко и отточено двигаться.

Мне было бы стыдно, если бы он, такой как есть, сейчас оказался на... в... короче, с Меган.

А при взгляде на Дэрила что-то жгучее в середине груди дергалось и рассылало ядовитые шипы по венам и артериям. Он был невероятно хорош – но не со мной.

– Дэрил! Глаза! Твою мать, ты запомнить можешь?! – Режиссер звонко хлопнул ладонью по спинке стула, будто его громогласного рыка было недостаточно, чтобы привлечь внимание. Добавил уже тише, обращаясь к оператору: – Эти звезды! Вечно переоценены... Механику он гонит дай бог каждому, но эмоций ноль. Видишь?

Молодцы мы с Дэрилом.

Он представляет на месте этой с сиськами меня, я на его месте – бывшего мужа.

Ушла обратно на кухню, помыла блендер от зеленой гадости, чтобы отвлечься. Второй парень тоже куда-то слинял – я видела его рядом с фургончиком, припаркованным у гаража рядом с GMC Дэрила. Наверное, водитель.

Кася носилась по поручениям «звезды» Меган то за водой, то поправлять ей макияж, а я пока только прислушивалась к происходящему, шатаюсь из угла в угол под фальшивые стоны. Без меня дело вроде пошло пободрее.

– Все, снято! Ты меня, Дриллер, затрахал, а не Меган! – раздалось из спальни, и я пошла полюбопытствовать. Но оказалось, что еще не все.

– Мег, на колени, рот открой. Дэрил, помощь нужна или сам кончишь?

Даже знать не хочу, какую помощь ему планировали предлагать.

Мне и так хватило захватывающего ощущения падения во тьму, пока я смотрела, как мой жених кончал на язык другой женщины, не отрывая взгляда от меня.

Я скрутила стаканчик из «Старбакса» в жгут.

После этого они наконец стали собираться. Кася быстренько привела в порядок спальню и даже засунула покрывала в стиралку, парни упаковали аппаратуру и штативы в чехлы, и Дэрил, уже, слава богу, одетый, закрыл за ними дверь и ушел в душ.

А потом вышел в сад, где я стояла, обняв себя за плечи, – и развернул меня к себе, вглядываясь в глаза. Я вручила ему изломанный стаканчик. От клубничного запаха подташнивало.

– Знаешь, что... – Мне сложно было смотреть на него и не вспоминать последние полтора часа. – Я последние дни много думала об этом всем. Даже гуглила про полиаморию. Ну, знаешь, когда люди любят больше, чем одного человека? И про открытые браки – когда могут спать с другими?

Дэрил молча кивнул.

– Там люди спокойно относятся к тому, что партнеру хорошо не только с ними, – продолжила я. – И не просто смиряются ради семьи, а по-настоящему радуются! Я готова была попробовать научиться так же. Вся эта наша моногамия – это легкий налет культуры же. Если человек может влюбляться не один раз за жизнь, он уже не моногамный, как ни крути.

– И что? – Он поискал, куда выбросить останки стаканчика, и засунул в задний карман домашних джинсов. Чтобы обнять меня двумя руками, положить свои пальцы поверх моих на плечи.

– Дэрил... Но... Тебе же не было хорошо!

– Я говорил тебе. Иногда это худшая работа в мире.

– Но теперь я не знаю, как справиться с этим. Нигде в интернете не делятся опытом люди, чьи партнеры трахаются с другими без удовольствия! Мне не у кого научиться!

Это было настолько забавно, что я даже хихикнула.

Но Дэрилу, похоже, так не казалось.

– Хочешь, я познакомлю тебя с одной близкой подругой? Когда-то они с мужем снимались в порно оба, прожили так несколько лет, закончили карьеру. А теперь у них тот самый полиаморный и открытый брак. Может быть, поможет?

– Хочу!

– Я собирался пригласить их на свадебную вечеринку. Если... – Он запнулся. Погладил меня по плечам, а потом одним пальцем поднял мой подбородок, чтобы посмотреть в глаза. – Если ты все еще согласна стать моей женой.

– Конечно согласна! – фыркнула я. – Мне же содержание полагается только после развода! Для этого сначала надо пожениться.

Он рассмеялся и наконец прижал меня к себе.

От него пахло кондиционером для белья и немножко кофе и мятой. А клубникой не пахло совсем, и я уткнулась в широкую грудь, глубоко вдыхая знакомый аромат.

– Тогда пойдем завтра за лицензией.

Я не собиралась сдаваться. Этот мужчина, который понимал меня, несмотря на разницу культур и сбоев в языке. Который был рядом, когда мне нужно. Который смотрел на меня с таким восхищением и любовью. Рядом с которым я чувствовала тепло и безопасность, которых у меня никогда в жизни не было.

Который, в конце концов, без сомнений и колебаний впустил меня в свою жизнь и делил со мной все, что имел...

Он стоил того, чтобы я не сдавалась, пока не перепробую все варианты.

Билет я всегда успею купить.

– А что за близкая подруга? Вы с ней в порно познакомились? – спросила я, когда мы ужинали вкуснейшей и до безумия вредной пищей с настоящей моцареллой, помидорами, ужасно жирной грудинкой и прочим развратом, который полагался нам обоим после такого стресса. И запивали ледяной колой.

– Ее зовут Кайла Фризз, она тебе понравится. – Вот теперь Дэрил явно получал удовольствие, ловя ртом длинные нити расплавленного сыра. Не то что с этой...

Имя показалось мне знакомым. Актрис я точно не запоминала, в отличие от актеров. Где я могла его слышать?

Вытерла руки о салфетку и полезла за телефоном.

С первой же картинки в Гугле на меня смотрела та самая девушка с каштановыми кудрями, которая снималась с Дэрилом в моем любимом ролике, где он был так нежен с ней...

Невеста порнозвезды. Жена порнозвезды

– Дэрил Уайт, берешь ли ты в законные жены Лилию Белову, чтобы...

За мгновение до того как стать порядочной женщиной, я посмотрела в прозрачное голубое небо Калифорнии – цвета глаз Дэрила.

Свадьба – это ведь не про любовь, это про статус.

Про то, что подумают окружающие.

Теперь, когда я буду замужем, мне со всех моральных сторон будет разрешено творить все те бесстыдные и непотребные вещи, что я и так творю уже несколько месяцев. Но теперь это будет не «грязный секс», а «разнообразие в браке».

Прежняя Лилия, та, которую я оставила в Пензе, была бы счастлива сейчас. Просто до небес.

Не об этом ли мечтает каждая девушка? Церемония в саду, у арки, украшенной белыми цветами. Музыка, гости в торжественных нарядах, на мне золотистое платье, волосы лежат так, будто я только что вернулась с прогулки на яхте, – пряди выгорели и растрепались, и только белый цветок за ухом отдает дань условной невинности.

Все как в кино – не то что затхлые интерьеры районного ЗАГСа.

Правда, гости почему-то сплошь в татуировках. В порноиндустрии это распространенная манера. И слегка более экстравагантно одеты, чем в кино: даже мужчины вместо костюмов траурного цвета предпочли белые, лазурные, малиновые и даже сверкающие десятками тысяч стразов.

Красиво – до обморока. В моем нищем советском детстве я даже представить себе подобного не могла. Этих ярких, пронзительных цветов, красивых людей вокруг, белых лепестков под ногами – это свадьба для принцессы, а не для сорокадвухлетней продавщицы из российской провинции.

Но это только обертка.

Красивая, но суть не в ней.

Как Новый год – не елка и не оливье меняют твою жизнь, а бой курантов не означает, что с этого мгновения все будет иначе.

Новая жизнь начинается иначе.

Очень редко с понедельника или Нового года.

Если ты готова к ней, ты не ждешь особого момента, чтобы жить по-другому.

Она просто случается и все. Иногда даже не сразу понимаешь, что это она.

До того как моя новая жизнь началась по-настоящему, я была бы безумно счастлива получить наконец официальный статус в Америке. А сейчас мне почти все равно. Хорошо, что с визами можно теперь не заморачиваться, а решить все миграционные проблемы поможет юрист Дэрила.

Но и все.

Мне давно наплевать, что подумают люди.

Я жила с этим страхом всю свою жизнь: беспокоилась как бы не стать объектом сплетен, волновалась, что мой выбор или поведение не одобрят родные, друзья и коллеги.

Мне казалось, что это правильно, ведь другие люди умнее меня, а коллективный разум однозначно знает лучше, как правильно жить.

Тысячи лет ведь получалось?

Но что, если они тоже не знают?

Знают только то, как живут сами. Но у меня – свой путь.

Кто-то из подруг никогда не разводился, кто-то никогда не выходил замуж, кто-то не заводил детей или завел одного, кто-то переживал измену и прощал, а кто-то нет.

У меня все было иначе! Так откуда им знать, как мне справляться с моей собственной жизнью, не похожей на их?

А еще они совершенно точно никогда не встречались с порноактером, который оказался во всех смыслах исключительным мужчиной.

Так я шагнула туда, где никто из моих ближайшего окружения не был. На неизведанную территорию, где чужой опыт и мнение уже не были важны.

Когда я поняла, что наша с Дэрилом ночь в бассейне мне важнее, чем статус его жены, свадьба стала всего лишь красивым поводом для вечеринки.

И нового платья.

Боже, какого платья!

Никогда в жизни не купила бы ничего подобного! Оно обтягивает меня, как вторая кожа, бесстыдно демонстрируя мою фигуру во всех подробностях. Оно слишком яркое, слишком женственное, слишком вызывающее. В нем я чувствую себя королевой и могла бы пройтись по красной ковровой дорожке под прицелами фотокамер, направляясь как на церемонию Оскара, так и на ее порноверсию.

Раньше я никогда в жизни не купила бы такое платье, даже на свадьбу. Обошлась бы чем-нибудь кремовым или цвета слоновой кости. Скромным, классическим, чтобы потом можно было надеть на вручение аттестатов детям или юбилей свекра.

Лилово-розовый закат, запах вечерних цветов, музыка, из торжественной ставшей мелодичной и тихой, чтобы все могли услышать наши клятвы. Льющееся по телу расплавленное золото платья, тонкие шпильки белых босоножек, восхищенный взгляд моего мужчины, который протягивает мне руку, и я вкладываю в нее свои пальцы.

Теплый плотный воздух, обнимающий нас, словно вода южных морей.

Прямые, как стрелы, взгляды.

Мы с Дэрилом смотрим друг на друга, и между нами нет ни секретов, ни сомнений. Я верю в него, а он доверяет мне. И это началось не сегодня, не сейчас, когда Дэрил ответил: «I do!» – а намного раньше. Только поэтому мы стоим здесь.

И хотя я все понимаю, не жду ничего особенного от момента, когда он наденет мне на палец кольцо уже официально как муж, и вообще была согласна просто поставить подпись без всяких вечеринок, мое сердце все равно замирает и наполняется теплом, когда я слышу тот же вопрос.

Беру ли я в мужа Дэрила Уайта, чтобы любить его в хорошие времена и в плохие, в богатстве и бедности, в болезни и здравии, пока смерть не разлучит нас.

И отвечаю:

– Да, беру.

Все-таки девочки такие девочки. Даже если им сорок два.

Жена порнозвезды. Владелица души

Голова шла кругом от незнакомых имен и лиц.

Не все женщины в порно одинаково прекрасны – вопреки сложившимся стереотипам.

Туда берут любых: низеньких и высоких, юных и в возрасте, толстых и стройных, белокожих и смуглых, азиаток и африканок, невероятно красивых и неприятных, рыжих, черненьких, блондинок, лысых, с татуировками, шрамами, пирсингом и без всего этого – всех размеров и форм, никто не остается обиженным.

Любители найдутся на всех.

С мужчинами было то же самое, но тут я если и удивлялась, то скорее тому, что мускулистых улыбчивых красавцев было в среднем больше, чем на улицах.

Но всех их объединяло все же одно качество.

Они были яркими.

Наверное, когда снимаешься в порно и твою задницу в подробностях может изучить любой желающий, а твои моральные качества используют как абсолютный ноль, от которого идет отсчет, уже все равно, насколько короткая у тебя юбка, носят ли в твоём возрасте этот оттенок красного и допустимо ли такое количество блесток на метр ткани.

Самовыражайся, как хочешь, хуже не будет!

Я, в общем-то, и сама...

Но в глазах все равно рябило, в том числе и от яркого солнца, отражавшегося от всего блестящего в нарядах гостей.

Дэрил по очереди представлял мне людей на моей собственной свадьбе. Что поделать, если мама позвонила мне по скайпу до начала церемонии и поздравила, прикладывая платочек к глазам, Асель обещала позвонить позже, а детям... я еще не сказала.

Так что от невесты на этом празднике гостей не было.

– Это Алан, тот самый, что затащил меня в порно. С ним же, кстати, я встречался в тот день, когда увидел тебя на Аллее Звезд. Так что, если бы не он, мы бы не познакомились.

– Привет, Алан, очень приятно!

Улыбаться, кивать, стараться не пялиться на выставленные напоказ словно литые медного цвета могучие бицепсы Алана.

– Это Дин, мой лучший бро и соперник в качалке. Дин – байкер, не смотри на него с таким ужасом, не все мои друзья из индустрии.

– Привет, Дин! Я не с ужасом, я пытаюсь понять, что у тебя на шее изображено.

– Это Ктулху.

– Господи...

Он весь изрисован татуировками, его можно рассматривать полгода, и все не надоест. Даже лицо с причудливым трайбл-плетением, даже кисти рук, даже... не буду об этом думать, он же не из индустрии, мне никогда не узнать подробностей.

– Моника, у нее на порнхабе просмотров больше, чем у меня.

– Привет, Моника!

Не уверена, что я вспомню ее, настолько она похожа на всех одинаковых модных сейчас брюнеток с выпрямленными волосами, пухлыми губами и чуть-чуть неестественным загаром. Но если просмотров больше, значит, джентльмены в наш век предпочитают брюнеток.

– Кевин – он режиссер. Пока, правда, независимого хоррор-артхауса, то есть сам снимает, сам пишет сценарии, да и играет часто сам. Самый популярный его фильм: «Нечто на ночной парковке».

– Обязательно посмотрю, привет, Кевин.

– Не вздумай, ты мне нравишься в своем уме.

Кевин криво улыбается одной половиной рта. Один глаз у него голубой, другой карий. Чем-то он меня пугает. Пожалуй, действительно не буду смотреть его фильм.

– Стив, владелец звукозаписывающей компании.

– Даже так... Привет, Стив.

Я рассчитывала увидеть бизнесмена в костюме, вместо этого передо мной стоял совсем молодой парень с бородой и в драной джинсовой жилетке на голое тело. Если бы я не слышала, сколько в дорогих бутиках стоят такие вот драные жилетки, я могла бы обмануться его видом и решить, что к нам случайно забрел бомж.

– А вот и Кайла! Привет, дорогая! – Дэрил первым обнял ту самую девушку с мягкими каштановыми кудрями и искренней улыбкой.

– Привет, Лили! – сразу протянула мне маленькую узкую ладонь Кайла. – Рада познакомиться наконец! Дэрил о тебе болтал еще со встречи в аэропорту. Он снимается у меня в роликах про любовь всех видов, он говорил, наверное.

– Так это ты снимаешь диверсити-порно?

– Можно и так называть... – рассмеялась она.

Не просто подруга. Не просто бывшая коллега. Непросто, ой как все непросто.

– Это Микки, мой муж, – пихнула она в бок красивого темнокожего парня на вид младше нее лет на семь.

– Дэрил не говорил, что будут его... – Я растерялась. – Боссы.

– Ну какой я босс! Я просто делаю мир лучше, используя контент для взрослых. А мои друзья и близкие мне помогают изо всех сил. Я ведь даже ему не плачу, – шепотом поделилась она, оглянувшись на Дэрила, который отошел поздороваться с кем-то еще. – Так что ты можешь начинать меня ненавидеть! Ему приходится иногда отказываться от очень вкусных проектов, чтобы сняться у нас. Меньше денег – меньше любви, так ведь это работает в мире капитализма?

– Угу... а правда, что... – Я хотела спросить про полиаморию, но привычка к приличиям вдруг намертво связала мой язык.

С Дэрилом – особенно голым и в постели – я могла обсуждать почти все. С подругами, как водится, под вино жаловались даже на неумелость мужей. Но откровенность Асель, например, меня уже немножко корбила.

Здесь же, на вечеринке, задавать незнакомой женщине вопросы о ее личной жизни и вовсе было немыслимо.

– Если ты про нас с Дэрилом, то все давно в прошлом, – отмахнулась Кайла. – Только работа!

– Нет, я...

– О, смотри, Дик Монро! – Она подхватила меня под локоть и куда-то потащила. – Еще один «босс» Дэрила. Как всегда, опоздал! Он-то Дэрилу платит, кстати, хоть и мало. Он владелец Arouser и не привык много тратить на производство дешевых роликов, а то не хватит на очередной экспонат в коллекцию.

– Дик, серьезно? Владелец порно-компании взял себе имя Дик? – Я не знала, смеяться или... или что? Дик – сленговое название члена по-английски. Все равно что у нас директор секс-шопа переименуется в Херова.

– Это реальное имя! – вполголоса просветила Кайла. – Давай я тебя представлю? Или Дэрил пусть? Он интересный человек, только никогда, слышишь, никогда не соглашайся идти к нему в гости!

Я хотела спросить почему, но не успела.

– И Изабель приехала! О! – Кайла указывала на дорожку у дома. – Все три босса в сборе, бинго, ты сорвала джек-пот этого казино!

Я обернулась, чтобы увидеть работодателя Дэрила, благодаря которой он смог приехать в Москву, где все и завертелось. Если кого-то назначать ответственным за наши отношения, то ее, а не Алана.

На вид Изабель было около сорока, как мне. Я думала, она моложе. Почему-то именно это неприятно кольнуло меня и наполнило неуместной на свадьбе тревогой.

К ней уже направлялся, радостно улыбаясь, Дэрил. Расцеловал ее в обе щеки, живо завел разговор.

– Пойдем сначала к Дику, потом к ней, – потянула меня в сторону Кайла, и я с трудом оторвала взгляд от руки Дэрила на талии Изабель.

Ну, Дик так Дик...

Вот и собрались вместе трое владельцев тела человека, чья душа теперь принадлежит мне.

Душа ведь важнее?

Жена порнозвезды. Секреты и секретки

Дик оказался одним из самых скучно выглядящих людей на вечеринке. Черный костюм с едва заметным блеском, черная рубашка, красный галстук. Скорее некрасив, особенно на фоне моего мужа... как приятно и захватывающе было себя ловить на мысли «мой муж» про Дэрила – великолепного мужчину, от которого замирает сердце!

Но в Дике было какое-то мрачное обаяние. Мне когда-то именно такие мужчины и нравились. Для смазливых я считала себя недостаточно модной и красивой. Правда, жизнь показала, что как раз у харизматичных в итоге скапливается рекордное количество денег, высоких должностей и бывших жен. А красавчики спиваются и... можно сказать про мужчин, что «идут по рукам»? Именно это они и делают.

– Это Дик, – сказала Кайла чуть более уважительно и благоговейно, чем я ожидала. Это сразу напрягло. Похоже, я недооценивала ситуацию. – Он владелец одной из крупнейших порностудий в Америке.

– Привет, Дик! – улыбнулась я как могла шире.

Ну раз владелец...

– Очень приятно! – улыбнулся он во все сорок восемь акульих зубов. Да, где уж мне в улыбках с коренными американцами тягаться. – Не ожидал увидеть такую очаровательную жену у Дэрила.

Странное замечание. С подвохом. Я бы обязательно его разгадала, но мое внимание было всецело занято Дэрилом и Изабель. Рискую заработать косоглазие, я пыталась смотреть одновременно на Дика и наблюдать за мужем, который продолжал обнимать французенку за талию, что-то ей увлеченно рассказывая чуть ли не на ушко.

Видимо, я делала это недостаточно тайно, потому что Дик тоже повернулся в ту сторону, цокнул языком и заметил:

– Изабель снимает великолепные фильмы. Они берут все возможные призы и номинации. Это хороший толчок для карьеры твоего мужа, Лили.

– О, спасибо, надеюсь, что так. – Губы невозможно было растянуть еще шире. Видимо, надо с детства тренироваться.

Я постаралась сосредоточиться на своем собеседнике и задумалась, какой бы ему сделать комплимент. Здесь это было принято: «Ах, Лили, у тебя такие великолепные локоны!», «Лили, у тебя такой необычный акцент!», «Лили, твоё платье – просто лучшее свадебное платье в этом сезоне!» Я верила, что они искренне, но такое ощущение, что бросали кубик, который случайным образом выбирал часть тела, а дальше придумывался комплимент.

Мой взгляд упал на запястья Дика – он постоянно вертел пальцами запонки. Золотые запонки в виде маленьких членов.

Клянусь, я покраснела, как девчонка!

У меня на свадьбе куча гостей, которые перетрахались между собой на камеру, муж с опытом в две тысячи женщин, а я смущаюсь, оттого что у единственного прилично выглядящего мужчины на вечеринке на манжетах члены!

– Вы еще не знакомы с ней? – усмехнулся Дик, напоминая мне про Изабель, будто не заметив моего взгляда и пунцового лица. – Тогда самое время. А мы еще пообщаемся как-нибудь.

Кайла подхватила меня под локоть, я и дернуться не успела. Как будто мы уже лучшие подружки.

– Уффф, правда, он жуткий? – доверительно спросила она меня. – Такой злой серый волк, который на заре карьеры заманивал девочек в свой фургон, просил снять трусики и продавал потом фотографии старшекласникам.

– Он так делал? – ужаснулась я.

– Не знаю, если честно. Но выглядит так, будто делал! У нас у школы, причем в хорошем районе, заметь, именно такие Дики шлялись. С похотливыми глазками, в костюмах и с пошлыми намеками.

– И тебя так заманили? – не сумела я сдержать любопытства.

– Нет, я начинала с вебкама. Ну, знаешь, по интернету задираешь юбочку перед старыми извращенцами, а они кидают тебе деньги на счет, чтобы задрала повыше. Подростковый бунт, назло родителям, все такое.

Это было интересно, но мы уже подошли к Дэрилу и Изабель, которые увлеченно о чем-то болтали, стоя так близко, что их бокалы с шампанским время от времени звенели, сталкиваясь краями.

Пора было как-то обозначить свое присутствие. Но пока нас не замечали, я жадно разглядывала Изабель.

Ей те же около сорока, что и мне, но я сорокалетняя славянка со всеми вытекающими: поплывшим овалом лица, склонностью к полноте и выцветшим цветом глаз. А она... она сорокалетняя француженка. Небрежный шик, слишком худые ноги в туфлях на тончайшей, никогда не выходящей из моды шпильке, никаких попыток скрыть возраст, но все вместе – сумасшедший флер «истинной женщины».

Я еще помню, как мама сходила с ума от французских духов, французских шарфов, французских журналов мод – да была ли мода когда-нибудь не французской? Неудивительно, что русский олигарх женился не на юной красотке, а на ней. Это все равно что выбирать между крымскими винами и запыленной бутылкой лучшего года прошлого века из погреба замка в провинции Бордо.

Кайла кашлянула, Дэрил бросил на нас равнодушный взгляд и снова вернулся к болтовне с Изабель. Болтовне на французском! Я и понятия не имела, что он знает еще и его кроме упомянутого как-то раз испанского.

Спустя секунду он, правда, очнулся и так искренне обрадовался, ловя меня в объятия и накрывая губы совершенно бесстыдным долгим поцелуем, неуместным при гостях, что теплое чувство, родившееся в сердце, напрочь растопило комок в горле.

– Лили, любовь моя... – Пальцы пробежались по открытой спине, рождая дрожь предвкушения. – Я успел соскучиться, пока ты там очаровывала Дика Монро.

Почему я вдруг начала сомневаться в нем? Да еще и на нашей свадьбе?

– Здравствуй, Лили, приятно познакомиться! – напомнила о себе Изабель, не дожидаясь, пока нас представят официально. – Ты ведь не против, если я возьму попользоваться твоего мужа? Честное слово, верну на место таким, как был. Ну, разве что чуть-чуть обучу некоторым секретикам...

И она снова дотронулась своим бокалом до бокала Дэрила и длинный «дзииииинннннн», кажется, перекрыл даже музыку, играющую в саду.

Жена порнозвезды. Дела семейные

И на этот долгий «дзинь» словно откликнулся телефон в кармане у Дэрила, своим звоном разбивая напряжение, повисшее в воздухе, на осколки.

Пока он лез за телефоном, я ввернула:

– Мне кажется, у Дэрила достаточно богатый опыт. Вряд ли его можно научить чему-то новому.

– Chérie, в нашем возрасте уже пора понимать, что дело не в количестве, а в качестве, – тонко улыбнулась Изабель.

И сразу стала мне нравиться еще меньше, чем раньше.

А она и так была не то чтобы в плюсе...

– О, это Вэнди! – обрадовался Дэрил. – Моя сестра! – И тут же перешел на тот стремительный непонятный английский, за которым я катастрофически не успевала.

Взглянув на Изабель, я с тайным удовлетворением отметила, что она тоже не успевает.

Сестра Дэрила жила с пятью детьми, тремя собаками и мужем на Аляске, прямо сейчас была беременна шестым и добираться на свадьбу не рискнула.

– Да, сейчас пойдем куда-нибудь потише, – сказал Дэрил в трубку и потянул меня за собой. – Пошли, Вэнди хочет поздравить нас обоих по видео.

Но по дороге к дому завибрировал и мой телефон, спрятанный в крошечной сумочке в тон платью, в которую только он и вмещался.

– Ой! Асель!

Моя подруга сразу включилась в режиме видеочата и ахнула:

– Привет, моя хорошая! Какая ты красавица!

Ей в тон воскликнула и Вэнди, которой Дэрил тоже включил камеру:

– Братец, передай своей жене, что мои дети прилипли к экрану. Они уверены, что ты женился на диснеевской принцессе.

– Спасибо, спасибо! – Я запуталась, кого на каком языке благодарить и просто рассмеялась.

Дэрил отобрал у меня телефон и поставил рядом со своим, прислонив к вазе на столе.

– Ну вот. Можем поболтать тесной компанией, – довольно сказал он и сел в кресло, ловким движением роняя меня к себе на колени.

Вэнди была очень уютной женщиной с темными волосами и черными, как у птицы, глазами, лучащимися теплом и любопытством. Она сидела, склонив голову набок, и время от времени кивала, пока Дэрил рассказывал, как мы подписывали брачный контракт, как ходили за лицензией, как прошла церемония и что будет делать юрист, если мне не дадут грин-карту. Но смотрела не на него, а на меня.

И дети тоже прибежали посмотреть, восторженно ахали и уносились куда-то вдаль. Надо же, как их мое золотое платье впечатлило...

– Ты успеваешь? – спросила я Асель, знавшую английский хуже меня.

Дэрил говорил медленно, для нее тоже, но она отмахнулась:

– Мне главное твои глаза увидеть!

– И что ты там увидела?

– Счастье! – заговорщицким шепотом сообщила она, и Вэнди рассмеялась неожиданно легким, звенящим смехом.

– Я, – сказала она, – то же самое разглядывала у Дэрила. И тоже нашла!

Я повернула телефоны, так чтобы Асель и Вэнди видели друг друга, и моя подруга тут же засюсюкала над суровой мордой алабая, высунувшейся из-под локтя Вэнди. Та с гордостью начала перечислять его родословную, Асель восторгаться и хвалить, потом они как-то

незаметно перешли на проблему воспитания детей в северных широтах, потом на какие-то рецепты...

Мы с Дэрилом переглянулись и решили не прерывать их болтовню даже намеком, что они могут просто позвонить друг другу – необязательно общаться через Калифорнию.

Он начал медленно целовать меня, сначала осторожно, отводя в сторону пряди волос, в художественном беспорядке выбивавшиеся из прически. Пальцы поглаживали кожу на спине – нежно, легко, но от этой ласки по телу пробегали разряды электричества, приподнимавшие волоски на коже. Его губы путешествовали от местечка за ухом, где горячо бился пульс, до груди в открытом вырезе платья. Язык влажно скользнул в ложбинку, и я тихонько ахнула, обратив на себя внимание двух болтушек с противоположных концов света.

– Эй, ребята, вам бы уединиться! – засмеялась Вэнди, разворачивая очередного ребенка от камеры. – У меня тут дети!

Мы все же состыковали их напрямую, выключили телефоны и снова обнялись.

– Не могу дождаться ночи, – шепнул Дэрил мне в волосы. – У меня будет собственная миссис Дэрил Уайт, совершенно голая, прямо в моей постели.

– Только в постели? – Я потерлась носом о его шею, с наслаждением вдохнула его запах.

– Я смотрю, у миссис Уайт тоже богатые планы на первую брачную ночь, – мурлыкнул он своим бархатным голосом. – Но пока нас ждет куча гостей и неразрезанный торт...

– Точно, торт! Ради торта я потерплю гостей! – вздохнула я.

– Стоит к ним вернуться, а то нас потеряют.

– Угу...

– Вот прямо сейчас встать и пойти.

– Угу...

– Лили...

И все же нам пришлось выбраться, хоть и слегка помятыми, из кресла и направиться в сад.

По дороге я решила его спросить:

– Откуда ты так хорошо знаешь французский?

– Подружка матери была из французской Канады, нахватался. Изабель предложила подтянуть, но зачем он мне? – Дэрил снова склонился, приподнимая мой подбородок, чтобы нежно поцеловать в губы. – Я лучше русский буду учить. У тебя очень сексуальный акцент...

Пока нас не было, гостей вокруг себя собрала Изабель. Она показывала видео на экране телефона и что-то рассказывала, бурно жестикулируя.

До нас доносились обрывки фраз:

– Дэрил просто прирожденный пират!

– Какие костюмы!

– Изабель, ты неподражаема!

– Вы должны показать трейлер на Torn Awards.

– Это будет бомба!

Изабель заметила нас издали и тут же замахала рукой:

– Дэрил, Дэрил, иди сюда, покажи нам пирата, расстегни рубашку, скажи: «Аррррр!»

Он засмеялся, оглянулся на меня, предлагая присоединиться к веселью, но тут моей руки кто-то коснулся.

Я вздрогнула от страха и чуть не заорала, но это оказался всего лишь Кевин. Тот самый режиссер хорроров, который теперь уже не казался мне самым страшным человеком на вечеринке.

– Лили! Есть минутка поговорить? – улыбаясь, спросил он.

– Но я...

– Всего минутка, тебе будет интересно.

Я виновато оглянулась на Дэрила, он ободряюще мне кивнул, и я осталась с Кевином, ревниво наблюдая, как мой муж направляется к Изабель, расстегивая по пути рубашку.

Жена порнозвезды. На свадьбах всегда грустят

После знакомства с Диком и Изабель, мне уже не было страшно никакое «Нечто на темной парковке». Лучше монстр с когтями, чем эти наполненные ядом слова. Монстр тебе голову откусил – и свободна. А слова будут отравлять кровь еще долго-долго.

– Лили, ты ведь русская по национальности? – начал с неожиданного вопроса Кевин.

Я растерялась.

– Вроде да... – Не хотелось подвести человека, хотя я не знала пока, в чем. – То есть, по-настоящему, конечно, человеку из России сложно такое о себе сказать. У нас ведь много-национальная страна – прадедушки, прабабушки могли запросто быть откуда угодно, а во времена СССР перемешались и в паспорт записались русскими. Опять же, татаро-монгольское иго четыреста лет было, во всех можно найти следы...

Просветления на лице Кевина не наблюдалось.

Пришлось быстро свернуть краткий курс истории и просто ответить: «Да».

Я покосилась на смеющуюся компанию в стороне. Дэрил уже закатал рукава, расстегнул рубашку наполовину и что-то рассказывал с «пиратским» акцентом и страшной рожей. Народ восхищался, а Изабель стояла рядом с гордым видом, как будто она его лично таким вылепила из глины и вдохнула душу.

– Мой знакомый режиссер, – говорил тем временем Кевин, и я постаралась сосредоточиться, хотя он был очень мил и выбирал для меня слова попроще. – Снимает фильм. «Братья Карамазовы», по Достоевскому.

– Как интересно... – пробормотала я, гадая, зачем мне это сообщать. Или я теперь буду главным адресатом всех новостей, связанных с Россией?

– У него принцип: максимальная достоверность!

– То есть, в главных ролях будут русские актеры?

– Нет... – Кевин смутился. – Но в массовке только настоящие русские!

Дэрилу тем временем повязывали на голову чей-то алый шелковый шарф и пытались прицепить серьгу. Изабель что-то показывала на экране смартфона, до меня доносилось только:

– ...творчески переработали идею костюмов...

– Лили!

Черт, я опять отвлеклась. Кевин мне что-то рассказывал со страдальческим выражением на лице, а я даже на него не смотрела. Не знаю, какой он там режиссер хоррора, но внимание публики держать не умеет. Особенно на фоне порнозвезд.

– Ты не представляешь! Оказывается, найти русских большая проблема. Либо потомки иммигрантов и говорят уже с акцентом, либо по паспорту из России, а на самом деле другой национальности. Нам на первый взгляд незаметно, а ваши сразу отличают!

– Ужасно, да, но мое поколение все привыкло считать себя русскими по умолчанию. Да, конечно, грузин, но еще и русский. – Я смущенно улыбнулась, сама понимая, как это бредово звучит.

Но ведь правда же.

Дэрил кому-то демонстрировал свою татуировку на левом бицепсе, спустив рубашку с плеча. Там у него был набит как раз пиратский корабль. Мускулы бугрились, гости беззастенчиво тыкали в них пальцами, а Изабель что-то активно поясняла интересующимся.

– Лили! Так я к чему это все, – продолжал Кевин. – Не хочешь попробовать? Это даже не роль, просто на экране пару раз появиться во время массовых сцен. Ничего особенного, но получится такая экскурсия в мир Голливуда. Посмотришь изнутри.

– Ой! – Я совсем не ожидала такого поворота. Вообще никакого не ожидала, все мое внимание было сосредоточено в другом месте. – Ой! Конечно хочу! Что нужно делать?

Пока он записывал мои контакты, я мрачно смотрела поверх его головы Дэрила, который качал головой на чей-то вопрос:

– Сделаешь новое тату в честь успеха фильма?

– Не считай утят, пока не вылупились, – ответил он, улыбаясь, но Изабель перебила:

– Я его уговариваю, уговариваю, он пока не поддается! Конечно, фильм будет успешным, какие сомнения!

Попрощавшись с Кевином, я не стала присоединяться к компании. Они уже обсуждали какие-то прошлые проекты Изабель, она рассказывала подробности и забавные моменты со съемок, сияя, как настоящая звезда.

Людам было интересно – она ведь тоже популярная личность в индустрии.

А я не могу даже поддержать беседу на привычном им уровне, не говоря уж о том, что ничего не знаю о внутренней кухне порно.

Как выяснилось.

Снова зависла где-то в нигде между двумя мирами – слишком осведомленная для нормальных людей и совершенно невинная для этой среды.

Мои вопросы, заданные на кривом и примитивном английском с чудовищным акцентом, будут звучать как любопытство школьницы.

Я прошлась по саду, не зная, куда себя деть. Помимо главной компании, тут и там стояли группки не очень знакомых мне людей, болтая между собой и слишком часто, на мой вкус, меняя пустые бокалы на полные.

Почти всех мне Дэрил успел представить, но я, разумеется, запомнила очень немногих. Им было отлично друг с другом, общество такой же мало знакомой им невесты не требовалось.

Официанты разносили подносы с закусками и бокалами шампанского, ждал своей очереди свадебный торт, густо и ярко пахли на жаре срезанные белые цветы в высоких вазах тут и там.

Фуршетный стол был украшен лилиями – я только сейчас отметила этот забавный штрих. Интересно, это Дэрил придумал или организаторы?

Было немного грустно, но кто не грустил на собственной свадьбе?

На первой, помню, я заперлась в туалете ресторана. Причем служебном. Меня искали всей толпой, пересчитывали гостей, вычисляя, кто мог сдуру похитить невесту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.